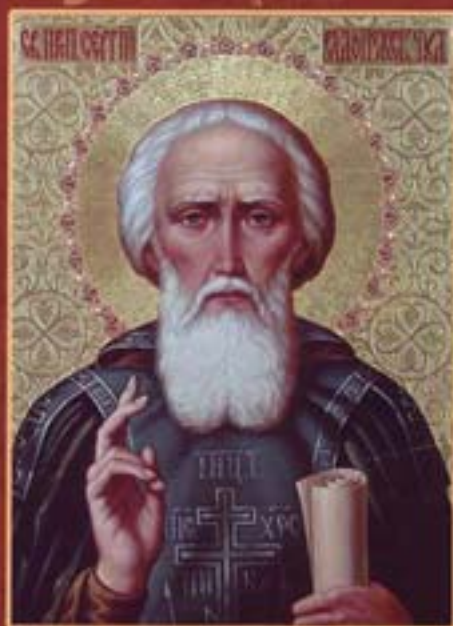


ПРАВОСЛАВІЄ • ТРАДИЦІЇ • ЛЮДИ



Н.М. Коняев

УСТРОИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

Николай Михайлович Коняев Устроители Святой Руси

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=447455
Устроители Святой Руси: Вече; М.: 2009
ISBN 978-5-9533-3810-3*

Аннотация

В книгу известного русского писателя Николая Коняева включены жизнеописания русских святых – от равноапостольной княгини Ольги до убиенного в Чечне мученика-воина Евгения. Их судьбы неразрывно вплетены в духовную историю России. Наше время – время духовного возрождения страны, поэтому фигуры великих русских подвижников, которые служили и служат нам нравственным ориентиром в вечно меняющемся мире, вызывают сегодня особое внимание и уважение.

Содержание

Духовный смысл русской истории	6
1	7
2	8
3	9
4	10
5	11
6	12
7	13
В ожидании святого крещения	14
1	15
2	16
3	18
4	19
5	20
6	22
7	23
Равноапостольный князь	24
1	25
2	26
3	28
4	30
5	31
6	32
7	34
8	35
9	37
Горка на Хутыни	39
1	40
2	41
3	42
4	43
5	44
6	46
7	47
8	48
9	49
Заступник российский	50
Глава первая	51
1	51
2	52
3	53
4	54
5	55
6	55
7	56
Глава вторая	57

1	57
2	57
3	58
4	59
5	59
6	60
7	61
Глава третья	62
1	62
2	63
3	64
4	64
5	66
6	67
7	68
Глава четвертая	69
1	69
2	70
3	70
4	71
5	72
6	73
7	73
Глава пятая	75
1	75
2	75
3	75
4	76
5	77
6	77
7	77
Глава шестая	79
1	79
2	79
3	80
4	80
5	81
6	81
7	82
Глава седьмая	83
1	83
2	83
3	84
4	85
5	85
6	86
7	86
Игумен русской земли	88
1	89

2	90
3	91
4	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Николай Михайлович Коняев

Устроители Святой Руси

Духовный смысл русской истории

В старом студенческом анекдоте профессор, просматривая главу из диссертации своего аспиранта, задает попутно простенькие вопросы:

– В каком году Ярослав Мудрый начал в Киеве княжить?

Ответ известен любому студенту – в 1019 году. Но аспирант давно уже в учебники не заглядывал...

– Знал, профессор... – говорит он. – Да забыл...

– Бывает... Бывает... – Профессор листает диссертацию дальше. – А в каком году равноапостольный князь Владимир скончался?

– И это тоже знал, профессор, да забыл... – горестно вздыхает аспирант.

– Ну что ж... Вы не расстраивайтесь, главное... А когда Русь основана была, знаете?

– Конечно, профессор... Но тоже забыл...

– Ну что же вы так, молодой человек! – говорит профессор. – Я всю жизнь положил, чтобы этот вопрос выяснить... А вы, оказывается, знали да забыли... Вы бы, молодой человек, хоть записали бы где-нибудь...

1

Разумеется, вопрос в анекдоте поставлен некорректно – наша страна не город, не учреждение, не партия, чтобы ее можно было основать.

Не вполне корректна и профессорская реплика.

Известно немало дат, от которых можно условиться вести отсчет русской истории. Можно принять, например, в качестве точки отсчета первый век нашей эры, когда в античных источниках начинают упоминаться венеды, или четвертый век, когда начинается расселения славян в Восточной Европе, или шестой век, когда образуется союз ильменских славян.

Подойдет и 811 год, которым датируется первое упоминание о Руси («Ruzzi») в «Баварском хронографе». Можно взять и 838 год – год первого посольства русского князя (кагана) в Константинополь. Или 859 год, когда впервые упоминается Новгород Великий – столица Новгородской земли.

Или 18 июня 860 года – дата «Фотиева крещения Руси».

По свидетельству греческой хроники, «безбожных Руси лодьи» появились тогда у стен Константинополя. По приказу патриарха Фотия по стенам осажденного города пронесли ризы Богоматери. И как только эта «девственная риза была обнесена по стене, варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились от ожидаемого плена и сподобились неожиданного спасения». Тогда и родился чрезвычайно почитаемый на Руси праздник Покрова Божией Матери. Тогда 25 июня и был заключен первый договор русов с Византией, согласно которому греки обязались выплачивать дань Руси.

Кстати, этим годом впервые упоминается в летописях и Киев.

И конечно же отсчет русской государственности можно вести и с 862 года – года легендарного призвания варягов.

«Когда во всей славянской земле встал род на род, и сделалась большая усобица, и пошли за море к варягам, к руси... Сказали руси чудь, славяне, кривичи, весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

И пришли варяги на Русь... «Норманнский конунг» Рюрик с дружиною сел в Ладоге, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске.

Можно продолжать перечисление далее, но и приведенного перечня дат достаточно, чтобы увидеть, что Русь родилась, возникла, когда наступил срок, и, если приглядеться внимательнее, обнаружить, что Божия Воля в появлении нашей страны явно превалирует над прочими обстоятельствами.

Поэтому-то определение точки отсчета русской истории – это не вопрос датировки, а вопрос того, что мы хотели бы получить от своей истории.

2

«Что есть история? – задавался вопросом Николай Михайлович Карамзин. И сам же отвечал на него, давая наиболее глубокую и точную формулировку смысла и содержания истории: – Память прошедшего, идея настоящего, предсказание будущего».¹

Другой русский историк, Николай Герасимович Устрялов, прагматично сузил карамзинское понимание истории.

«Русская история, – говорил он, – в смысле науки, как основательное знание минувшей судьбы русского народа, должна объяснить постепенное развитие гражданской жизни его, от первого начала ее до настоящего времени, с тем, чтобы, разлив свет на главные условия быта общественного и раскрыв, почему они существуют так, а не иначе, указать: какие место занимает Россия в системе прочих государств, какие правила политики внутренней и внешней наиболее были сообразны с ее выгодами; какие причины, как плоды времени и обстоятельств, ускоряли или замедляли успехи ее промышленности и образованности»²...

Однако уже в XX веке понимание истории, даже только как *идеи настоящего*, оказалось настолько перегруженным социальными и национальными амбициями и ожиданиями, что для научной аргументации тут порою просто не оставалось места:

«И вот Русы вынули мечи и напали на греков, и отогнали их от своих морских берегов. И тогда греки привели рати, защищенные железными бронями. И была сеча велика, и вороны там граяли при виде человечины, разбросанной по полю. И ели они останки греческие, русские не трогали... И там сражались Солнце с Месяцем за землю ту. И небо сражалось за поле битвы, чтобы земля та не попала в руки еллинские, а осталась Русской»³ ...

¹ Вестник Европы. 1802, № 8. С. 357.

² Русская история до 1855 года. Петрозаводск: «Фолиум», 1997. С. 21.

³ Русские Веды. М.: «Китеж-град», 1992. С. 229.

3

Разумеется, продвижению «Велесовой книги» и процитированных нами «Русских вед» немало способствовало фельетонно-карикатурное восприятие русской истории, семьдесят лет насаждавшееся местечково-большевистскими идеологами.

Наиболее полно это отношение к русской истории воплотил ученик либерала В.О. Ключевского, заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский в своем учебнике «Русская история в самом сжатом очерке».

Литературную, так сказать «поэтическую», версию русофобски-человеконенавистнических взглядов М.Н. Покровского дал Джек (Яков) Алтаузен, который, по его собственному признанию, «историю злую» России разучил только для того, чтобы подпитывать свою местечковую ненависть к русскому народу.

«Для того чтоб ненавидеть их, надо знать, как жили они»⁴, — писал он...

Я предлагаю Минина расплавить.
Пожарского. Зачем им пьедестал?
Довольно нам двух лавочников славить.
Их за прилавками Октябрь застал.
Случайно им мы не свернули шею.
Им это было бы под стать.
Подумаешь, они спасли Расею.
А может, лучше было б не спасать?⁵

Отказ от предшествовавшей русской истории стал фундаментом, на котором выстраивалось здание большевистской идеологии. И хотя время от времени по мере надобности извлекались из тьмы прошлого нужные исторические события и персонажи, сама русская история, — а история православной Руси в особенности! — секретилась в нашей стране строже, чем оборонные секреты.

Сейчас молодым людям просто невозможно объяснить, что «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина многие наши современники прочитали в журнале «Москва» в конце восьмидесятых годов, когда началась перестройка, а до этого, все семьдесят советских лет, ее просто не издавали. И разве только история Н.М. Карамзина была скрыта от русского человека? Кроме учителя М.Н. Покровского В.О. Ключевского да тяжелого многотомного труда С.М. Соловьева и не было больше никаких курсов по русской истории!

В девяностые годы прошлого века гриф секретности сняли с русской истории, но тогда же на нее обрушилась целая армия новых алтаузенят, стремящихся оболгать, извратить, исказить и высмеять высокий смысл открывающийся нам истории России.

Поэтому и представляется нам, что возрождение неоязычества во многом было обусловлено стремлением противостоять русофобской истерии, захлестнувшей средства массовой информации демократической России...

⁴ «Октябрь». 1929. Кн. 1. С. 57.

⁵ «30 дней». 1930, № 8. С. 68.

4

Другое дело, что очень скоро наше неоязычество соскользнуло на позиции противостояния патриотическому, православному постижению русской истории...

Одновременно с возрождением интереса к языческой истории Руси, не включенной или не достаточно включенной в научный оборот, начали появляться многочисленные исторические мистификации и поделки вроде трудов академика Фоменко и иже с ним, размывающие, перепутывающие в общественном сознании само пространство русской истории.

Сейчас уже стало очевидным, что какими бы мотивами не руководствовались неоязыческие авторы, они даже и тогда, когда как будто противостоят русофобскому накату, по сути, действуют заодно с врагами России.

Воздвигая баррикады вымыслов и недоговорок, они отвлекают русского человека от постижения подлинной, *русской правды*, скрытой в русской истории, подвергают сомнению ее базовые основы.

«В самом деле, что такое летописи, в которые так любят тыкать пальцами “историки”, указывая нам на их содержимое как на истину в последней инстанции? – вопрошает один из таких авторов. – Летопись это всего лишь литературный жанр, существовавший наряду с другими в христианизированной “средневековой” Руси, как в наше время – рассказ, повесть, роман и т. д. Как сегодня литература обслуживает определенную политическую установку, точно так же она ее обслуживала много веков назад. Как сегодня за спиной писателя стоит идеолог, точно так же стоял он когда-то за спиной писателя-летописца. Поэтому летопись может быть исследована историком не в качестве документа, а в качестве косвенного указания на что-то».

Можно было бы возразить тут, что летописцы, в отличие от современных ангажированных писателей, были иноками, ушедшими от мирской суеты, и писание летописи порождалось не тщеславием или желанием заработать, а молитвенным деланием, стремлением постигнуть Божий смысл русской истории...

Разумеется, не все монахи были достойны того высокого звания, которое они носили, но все-таки выдумки и ангажированности в летописях по определению неизмеримо меньше, чем в светской литературе, а значит, и достоверность их не может быть сведена до уровня «косвенного указания на что-то».

Но все эти резонные возражения не срабатывают, ибо неоязыческое мышление не оперирует точными значениями, а движется в туманностях недоговорок и полусмыслов, отвлекая русского человека обманчивым светом от его русского пути.

«Как повествуют Древние Веды, за много тысячелетий до появления христианства Космическим Разумом человеку было дано Верное Целое Знание – Высшее Ведение, – охватывающее все многообразие бытия, обеспечивающее ему существование в гармонии с Природой»...

5

Этот же упрек можно адресовать и нашим так называемым государственникам, которые, меняя идеологические личины, изо всех сил пытаются идеализировать таких весьма и весьма противоречивых персонажей нашей истории, как Петр I, В.И. Ленин, И.В. Сталин...

И опять-таки можно повторить, что какими бы мотивами не руководствовались они, полагая, что будто бы противостоят антигосударственным тенденциям, задаваемым нашими либералами, по сути и они действуют заодно с этими врагами России, ибо способствуют укреплению мифов, на которых и базируется антирусская идеология либерализма.

И уточним, что это относится не только к идеологам нынешней КПРФ, но и к некоторым современным монархистам.

Любопытно тут вернуться к Н.М. Карамзину.

Мы уже говорили, что он считал, будто, вспоминая о своем прошлом, мы вырабатываем идею настоящего и можем постигать будущее.

Руководствуясь этими принципами, Карамзин и выбрал свою точку отсчета русской истории.

«Начало Российской Истории представляет нам удивительный и едва ли не беспримерный в летописях случай: Славяне добровольно уничтожают свое древнее народное правление и требуют Государей от Варягов, которые были их неприятелями».⁶

Идея добровольного призвания варягов славянами легендарна не только потому, что не находит подтверждения в иных, кроме летописи, свидетельствах, но и потому, что такое действие осуществимо лишь при условии четкой государственной структуры, объединяющей все славянские племена.

Легендарной была эта идея и для нашего первого историка – Нестора-летописца, поскольку он записывал ее по двухвековому преданию, обосновывающему власть киевских князей – Рюриковичей.

Зачем нужна эта точка отсчета Н.М. Карамзину, тоже понятно – только для того, чтобы синхронизировать начало монархической династии Рюриковичей с началом русской истории.

Так, говорит он, было основано государство, которое соединило «в пределах своих три части мира».

В 1815 году Аляска была еще не продана, и формально Николай Михайлович Карамзин был прав, но – вот беда! – получается, что выработанная с помощью такого воспоминания о прошлом идея настоящего не позволяла заглянуть в будущее даже на несколько десятилетий...

⁶ История государства Российского. Т. I, гл. IV, ст. 67.

6

Очевидно, что монархическое устройство страны – единственно возможное для России, ибо только оно способно поставить надежный заслон либеральной русофобии и воровской демократии.

Но есть монархия и – монархия.

Есть монархия как некая абсолютная деспотия, отстраняющая народ и Церковь от какого-либо участия и контроля в государственном управлении и строительстве и тем самым ставящая надежный заслон развитию любых реформационных настроений, если только они не исходят непосредственно от носителей высшей власти.

Такую антинародную монархию пытались построить в нашей стране первые Романовы, от Алексея Михайловича до Екатерины II включительно.

Как правило, устанавливалась и поддерживалась такая монархия-деспотия группой или общественным слоем людей, получающих за эту поддержку определенные привилегии. Дворяне, превращенные Романовыми в рабовладельцев, яркий пример этому. Рабы, которыми они владели без каких-либо ограничений, были не завоеваны в других странах во время военных походов, как, например, в рабовладельческом Риме, а являлись коренным населением империи. Время от времени эти бесправные крепостные крестьяне должны были к тому же превращаться в доблестных защитников своего Отечества, где они были рабами.

Но есть и другая монархия.

Монархия, которая базируется не на своевольной деспотии, а на полном подчинении личности монарха монархическому долгу, на беспрекословном служении монарха Богу и Народу, а не обуревающим его страстям.

Такую монархию пытались возродить в нашей стране императоры, начиная с Павла и до царя-страстотерпца Николая II.

Эту монархию выстраивали в нашей стране наши святые, о которых и расскажем мы в нашей книге.

7

Завершая это вступление к книге, хочется сказать, что на вопрос «Что есть история?» наиболее полный и точный ответ дан все-таки не у Николая Михайловича Карамзина, а в Первом послании к коринфянам Апостола Павла:

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье; ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос.

А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. **Все это происходило с ними, как образы**, а описано в наставление нам, достигшим последних веков...»

Вдумываясь в эти великие слова, понимаешь, что все ответы на наши вопросы даны самой русской историей и, чтобы услышать их, достаточно лишь беспристрастно взглянуть на исторические события и персонажи, преодолевая собственную духовную лень и навязанные воспитанием и образованием стереотипы мышления...

Еще в этих словах Апостола удивительно точно сформулировано нравственное значение истории. Самое важное в истории – это Божие Наставление нам, чтобы мы стали лучше, чтобы **мы не были похотливы на злое**...

В ожидании святого крещения

Россия – сравнительно молодая страна. Ее история занимает чуть больше одного тысячелетия. Расцветали и гибли цивилизации, а здесь, на безбрежных просторах нынешней России, казалось, и не существовало исторического времени.

859 годом помечено первое упоминание Новгорода. Киев уже существовал тогда, как и Полоцк, Ростов, Чернигов, Любеч, но предания о возникновении этих городов неясны, туманны...

Часть из преданий о живущих на севере славянских племенах сохранилась в русском героическом эпосе, хотя и созданы были эти былины значительно позднее.

Например, былина рассказывает о Скимен-звере...

Зверь этот лютый, шерсть у него булатная, серебряная, золотая, а на каждой шерстинке – по жемчужине. Ощетинится Скимен-зверь, рыло становится, как копье заточенное, глаза, как звезды, горят... И вот встал этот Скимен-зверь на берегу Днепра на задние лапы. Зашипел по-змеиному, засвистел по-соловьиному, заревел по-звериному. И от шипа того трава повянула, от свиста того темный лес к земле приклонился, а от рева и течение в Днепре остановилось. Поднялась вода, затопила луга.

Тосковал же Скимен-зверь неспроста. Почуял, что родился на земле могучий богатырь...

1

Рождение русских богатырей всегда было связано с земными катаклизмами...

Когда княжна Марфа Всеславьевна наступила в саду на змея и у нее родился сын Волх Всеславьевич, на небе посветлел месяц, а в Индийском царстве землетрясение произошло, рыба пошла в морскую глубину, птицы полетели в небеса, туры да олени, на всякий случай, за горы ушли, зайцы и лисицы в чаще попрятались, а волки и медведи – в ельнике.

Полтора часа было Волху от роду, когда заговорил он, потребовал, чтобы запеленала его мать в булатные латы, а не в шелковые пеленки, чтобы надела на голову золотой шлем, чтобы положила по правую руку палицу весом в триста пудов.

В семь лет Волх научился грамоте, а в десять – разным оборотневым премудростям. Умел он оборачиваться и ясным соколом, и серым волком, умел превращаться в гнедого тура с золотыми рогами.

В двенадцать лет Волх подобрал дружину себе, а в пятнадцать отправился в поход на Индийское царство.

Но погиб Волх не в Индийском царстве, не в бою, а у себя дома, на Новгородчине...

Очень не понравилось новгородским водяникам и лешим, что умеет Волх разными зверями и птицами оборачиваться, подгадали они, когда Волх в крокодила превратился, и пошли по реке Мутной (водяные – по воде, а лешие – по берегу), давя всех встречных крокодилов. Вместе с ними задавили и Волха.

Поэтому и реку Мутную стали звать с тех пор Волховом.

2

Столь же печальна и загадочна и смерть русского богатыря Святогора. К старости Святогор совсем затяжелел от своей силы. Прямо в седле засыпать стал. И день спит Святогор, и другой, а конь везет его, неведомо куда, по чистому полюшку...

Однажды встретил спящего Святогора другой богатырь – Илья Муромец.

«Что ты, молодец, да издеваешься?
А ты спишь ли, богатырь, или притворяешься?
Не ко мне ли, старому, да подбираешься?
А на это я могу держать ответ!» —

закричал он, но и тут не проснулся Святогор.

Не долго думая, Илья Муромец огрел Святогора палицей, но и так не смог разбудить.

– Ох, как больно русские мухи кусаются... – проговорил во сне Святогор и спросонок засунул Илью Муромца вместе с его конем в карман к себе.

И еще три дня спал и ехал, пока конь под ним спотыкаться не стал. Только тут и проснулся Святогор.

– Ну чего ты, собака, спотыкаешься? – сказал он коню. – Ты идти не мошь или везти не хошь?

И ответил ему конь человеческим голосом, дескать, немоготу ему сразу двух богатырей на себе везти, да еще и коня богатырского в придачу.

Только тут и почувствовал Святогор, что в кармане у него тяжелешенько.

Вытащил Илью Муромца, поставил на землю и начал допытываться: из какой земли будет и не желает ли сразиться в чистом поле – силу богатырскую испробовать.

– Нет! – благоразумно отказался Илья Муромец. – Не хочу я с тобой сражаться, желаю с тобой побрататься.

И раскинул тогда Святогор шатер и принялся пировать с Ильей Муромцем.

Хлеба-соли они откушали,
Белой лебеди порушили,
И легли в шатер да одпочив держать.
И не долго, не мало спали – трое суток.

Этот пир для Святогора оказался последним. Потому что на горе Елеонской отыскиали они с Ильей Муромцем дубовый гроб, и, когда начали примерять на себя, крышка так плотно прикрыла забравшегося в гроб Святогора, что, сколько потом ни бился Илья Муромец, так и не сумел освободить собрата.

Начал Илья Муромец саблей рубить гроб, но ударит саблей – в том месте железный обруч появится на гробу. Святогор полежал, а потом, подумав, велел Илье Муромцу опустить гроб вместе с ним в сыру землю...

Впрочем, умирал он и по-другому, и в других краях.

Как раз в то время, когда зарастал железными обручами гроб на горе Елеонской, ехал Святогор по чисту полю, и опять грузно ему было от силушки, как от тяжкого бремени, и хотелось сделать чего-нибудь, а чего – Святогор и сам не знал.

– Кабы я тяги нашел, я бы всю землю поднял... – задумчиво проговорил он и тут же увидел в степи суму переметную. Потрогал ее погонялкой – не ворохнется. Слез с коня,

двумя руками за суму ухватился, поднял ее выше колен, а сам по колени в землю угрыз, и по белу лицу не слезы, а кровь течет.

Тут и было ему, как говорит былина, кончение. Тяги-то Святогор нашел, а землю ему не под силу оказалось поднять.

3

Предваряя книгу о русских святых пересказом сюжетов былин, я, разумеется, ни в коей мере не пытаюсь сопоставить события, описываемые в былинах, с фактами реальной истории.

Былины – это не история, это, скорее, сон об истории... Сон только-только выходящего на историческую сцену этноса.

Об этом древнем языческом сне русской страны, конечно, нужно поговорить особо, потому что и сам сон, и пробуждение от него многое определяют в дальнейшей русской истории, в национальном характере.

Античный пантеон, по сравнению со славянским, оказался в выигрышном положении. Все представления древних греков и римлян о Высших силах оказались закрепленными в предельно конкретизированных образах и поэтому сохранились едва ли не полностью...

О славянском пантеоне этого не скажешь, по пробуждении славян в христианстве путались смутные воспоминания о древних божествах. Низвергнутые, они не погибали, а растворялись в языке, наполняя его своей духовностью. Вихрь, чур, услада – это ведь не просто слова, а имена древних русских богов.

Но в этом преимуществе античной мифологии – и уязвимость ее. Она ветшала и устаревала вместе с мраморными статуями богов и богинь, отвердевала во тьме и косности язычества.

Славянская мифология оказалась более совершенной, ибо, меняющаяся, она и была сама непрерывным поиском или ожиданием того момента, когда откроется Истинный свет.

Появление Спасителя и движение христианского учения в «языки и народы» удивительным образом совпало на Руси с осознанием государственности, а изменчивый славянский пантеон, как уже отмечалось, оказался не противником, а местоблюстителем истинных святынь.

Культ Перуна легко перерос в почитание Ильи Пророка, культ Велеса – в почитание Николая Угодника.

И если взглянуть на русскую историю с точки зрения этого высшего смысла, то стоит ли удивляться, что и в эпоху великого переселения народов, крушения и рождения новых империй, подобно китайцам, огражденным от гуннов Великой китайской стеной, славянские племена оказались ограждены хотя и незримой, но не менее прочной стеной, за которой спокойно разъезжали не знающие, чем им еще заняться, былинные богатыри.

И стоит ли удивляться, что самые первые точные даты русской истории – это 860 год – дата так называемого Фотиева крещения Руси – и 862 год – дата начала Моравской миссии славянских просветителей, святых Кирилла и Мефодия...

4

Деяния равноапостольного Кирилла не ограничиваются просветительской деятельностью даже и в самом высоком значении этого слова.

Как писал Павел Флоренский, «равноапостольный Кирилл узрел в таинственном сновидении, в видении детского возраста, когда незапятнанная душа всецело определяется явленным ей первообразом горнего мира, узрел Софию и в его восприятии Она – божественная восприимчивость мира – предстала как прекраснейшая Дева царственного вида. Избрав ее себе в невесты из сонма прочих дев, равноапостольный Кирилл бережно и благоговейно пронес этот символ через всю свою жизнь, сохранив верным свое рыцарство Небесной Деве. Этот символ и сделался первой сущностью младенческой Руси, имевшей воспринять от царственных щедрот Византийской культуры. Первый по времени русский иконографический сюжет – икона Софии, Премудрости Божией, этой царственной, окрыленной и огненноликой, пламенеющей эросом к небу Девы, исходит от первого родоначальника русской культуры – Кирилла. Нужно думать, что и самая композиция Софийной иконы, исторически столь таинственной, имею в виду древнейший, так называемый Новгородский чин, дана Кириллом же. Около этого небесного образа выкристаллизовывается Новгород и Киевская Русь»...

Отчасти и поэтому утверждение православия на Руси совпало с осознанием Русью самой себя, с формированием ее государственности.

И основные события этого периода – появление варяжских князей и возникновение династии Рюриковичей, подчинение разрозненных славянских племен единой княжеской власти и защита их от набегов волжских болгар и печенегов, разгром Хазарского каганата – идут рядом с событиями православной истории: созданием славянской азбуки, распространением православия, духовным просвещением Руси.

Как говорил Павел Флоренский, наши просветители «первыми узрели в иных Мирах первообразы тех сущностей, которыми определяется дух русской культуры... во всей ширине и глубине ее, церковной – в смысле всенародной, целостной русской культуры, во всех ее как общих, так и частных, обнаружениях».

5

И мы видим, как тесно связаны между собой «уходящие» в прошлое поступки и события этих веков формирования русской государственности, порожденные древней родовой памятью язычества: разбойничьи набеги на Византию, прецеденты родовой мести и языческие помрачения.

Концом девятого века датируется деятельность основателей Валаамского монастыря преподобных Сергия и Германа. О преподобном Сергии в церковной службе говорится, что он «от восточных стран». Преподобный Герман, преемник преподобного Сергия, согласно сказанию, был священноиноком, пришедшим от «восточной страны».

Ну а начало десятого века связано с другим важным для православной истории Руси событием...

В 903 году, согласно легенде, сын Рюрика – Игорь охотился в псковских лесах и, увидев челн, стоящий на берегу реки, попросил перевезти его. Перевозчиком оказалась крестьянская девушка Ольга. Игорь был так поражен ее красотой и умом, что немедленно посватался к ней.

По сведениям летописи, Ольга была «приведена» в Киев в качестве будущей жены Игоря и происходила из древнего славянского рода Гостомысла, прежде же она носила славянское имя Прекрасна.

Эта первая русская княгиня, принявшая святое крещение, тоже возникает из легенд и преданий.

В 912 году, когда оборвалась жизнь «вещего» Олега⁷, княжеская власть перешла к мужу Ольги, князю Игорю, сыну Рюрика.

Правил он тридцать три года, пока осенью 945 года по принуждению дружины – «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги!» – не попробовал он собрать повторную дань с древлян.

«Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его», – решили древляне со своим князем Малом и, выйдя из города Искоростеня, разбили дружину 66-летнего Игоря и захватили самого князя. Он был привязан между двумя деревьями и разорван.

Вот тогда-то и началось 12-летнее правление святой Ольги.

И началось оно с языческой «огненная месть» будущей равноапостольной княгини.

Сразу после убийства Игоря древляне послали к Ольге посольство с известием о гибели мужа и предложением пойти теперь замуж не за «волка», а за хорошего князя Мала.

Ольга – ей, когда она овдовела, было около шестидесяти лет – сделала вид, что предложение послов заинтересовало ее, и она посоветовала им возвратиться в свои ладьи, а когда утром она снова пошлет за ними, начать величаться, дескать, «не едем ни на конях, ни на возах, и пеши не идем, но понесите нас в ладье».

Так и было сделано. Дружинники отнесли на руках ладью с древлянскими послами на двор к Ольге, где уже была приготовлена заполненная горящими углями яма. В эту яму и опустили ладью с «избоченившимися» послами.

После этого Ольга совершила тризну на могиле Игоря, где дружина ее порубила всех опьяневших древлян, и только после этого княгиня отправилась с большим войском в карательный поход.

⁷ Волхвы и кудесники предсказали Олегу, что он умрет от своего коня. Поверив предсказателям, Олег больше никогда не садился на любимца. Осторожность покинула князя, когда он узнал о его смерти. Поставив ногу на лошадиный череп, он посмеялся над предсказанием: «От сего ли лба смерть было взяти мне?» В это время из черепа выползла змея и ужалила князя.

Номинально предводительствовал войском сын Игоря – Святослав. Но он был еще так мал, что, когда бросил копье, оно ударило его же коня по ноге. «Князь уже начал!» – сказал тогда воевода Свенельд.

Битва была выиграна. Древляне закрылись в Искоростене в осаде, и Ольга, подойдя к городу, предложила заключить мир, если жители дадут ей дани по три голубя и три воробья со двора. Обрадованные древляне исполнили ее повеление. Когда начало смеркаться, дружинники Ольги привязали к птицам горящую серу с трупом и отпустили их. Птицы разлетелись по своим гнездам, и скоро весь Искоростень был объят огнем, а жители его убиты или обращены в рабство. Земли древлян были присоединены к Киеву.

6

В 947 году Ольга провела первую на Руси финансовую реформу.

Дань стала взиматься теперь в строго определенном размере – «уроке». По Днепру и Десне, а также в Новгородской земле по Луге и Мсте вся земля была разделена на погосты – прообразы волостей. Эти погосты и становища были объявлены административными центрами.

И все-таки главное событие правления Ольги – это ее собственное крещение. Датируется это событие и 953, и 955, и 957 годами.

«Повесть временных лет» рассказывает, что цесарь Константин, увидев Ольгу, удивился ее разуму и красоте и сказал: «Достойна ты царствовать с нами в столице нашей».

Сообразив, что ей делается предложение, Ольга⁸ ответила: «Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам – иначе не крещусь». Когда же после крещения Константин возобновил свои домогательства, Ольга ответила: «Как ты возьмешь меня в жены, если назвал меня дочерью. У христиан такого закона нет, и ты сам это знаешь».

Однако доподлинно известно другое.

Имя святой равноапостольной Елены было дано Ольге не случайно. Подобно матери императора Константина, царице Елене, обретшей Честное Древо Креста Господня в Иерусалиме, святая Ольга привезла в Киев, возвратившись из поездки, Святой Крест, вырезанный из куска Древа Господня. На этом Кресте была сделана надпись: «Русская земля обновилась для жизни в Боге святым крещением, принятым блаженною Ольгою».

Ольге и перед отъездом ее из Константинополя тоже был оказан почтительный прием, но главной цели посольства – установления брачных связей Рюриковичей с Порфирогенетами – достигнуть не удалось.

⁸ Это сказание летописца представляется нам не вполне достоверным, поскольку в 903 году, когда Ольга вышла замуж за Игоря, ей было не менее 13 лет. Следовательно, родилась она не позднее 890 года, и в 955 году ей было 65 лет. Думается, что если и были в Византии разговоры о браке, то касались они поисков Ольгой невесты ее сыну Святославу.

7

Крещению Руси воспрепятствовала варяжская знать Киева, и Ольга в 961 году в знак протеста уступила всю власть сыну Святославу Игоревичу, но княжение его было скорее заочное. Ольга по-прежнему правила в Киеве, так как Святослав постоянно находился в походах.

11 июля 969 года, на восьмидесятом году жизни, святая равноапостольная великая княгиня Ольга (в крещении Елена) скончалась.

Хотя ей и не удалось обратить в христианство своего сына Святослава Игоревича, именно с нею связано начало русского православия. Ольга воздвигла храмы святителя Николая в Киеве, Святой Софии в Пскове, Благовещения Богородицы – в Витебске. По преданию, это она основала Псков, там ей было видение трех светоносных лучей с неба, и на том месте был воздвигнут храм Святой Живоначальной Троицы. Ольга – первая русская княгиня, запретившая справлять по ней тризну. Она была погребена в Киеве по православному обычаю.

Память – 11 июля*.

О, святая равноапостольная великая княгине Ольго, первоугодница Российская, теплая о нас пред Богом ходатаице и молитвеннице. К тебе прибегаем с верою и молимся с любовью: буди нам во всем ко благу помощница и споспешница и якоже во временней жизни тщалася еси просветите праотцы наша светом святыя веры и наставить я творити волю Господню, тако и ныне, в небесней пребывая светлости, благоприятными твоими к Богу молитвами, вспомоществуй нам в просвещении ума и сердца нашего светом Евангелия Христова, да преспеваем в вере, благочестии и любви Христове. В нищете и скорби сущия утеши, бедствующим подаждь руку помощи, обидимыя и напутствуемыя заступи, заблудшия от правыя веры и ересьми ослепленныя вразуми, и испроси нам у Всещедраго Бога вся благая и полезная жизни временней и вечней, да тако благоугодне zde пожившее, сподобимся наследия благ вечных в безконечном царствии Христа Бога нашего, Ему же со Отцем и Святым Духом подобает всякая слава, честь и поклонение всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Равноапостольный князь

Сколько было на Руси свадеб, но эту свадьбу и тысячу лет спустя помнила русская былина...

Владимир-князь по гридне похаживат,
Из окошечка в окошечко поглядыват.
С ножечки на ножечку переступыват
И такие речи да сам выговариват:
Еще нонче во Киеве что во городе
Удалы, добры молодцы поженены,
Красны девицы да взамуж выданы
Я единый князь да я холост хожу,
Я холост хожу да неженат слыву...

Так начинается былина рассказ о сватовстве князя Владимира к полоцкой княжне Рогнеде.

Сватовство оказалось неудачным.

– Хочешь идти за Владимира? – спросил тогда князь Рогволд у дочери.

– Нет! Не хочу, отец, разувать⁹ сына рабыни... – ответила княжна. – Я за Ярополка пойду, отец!

В отличие от былины Рогнеда знала, что в Киеве княжил тогда не Владимир, а его брат – Ярополк. Владимиру, сыну Малуши – «вещей девы», а попросту рабыни, привезенной из Волжской Булгарии, еще предстояло сесть на княжение в Киеве.

Но вначале Владимир решил отомстить за обиду полоцкому князю...

Уже не со сватами, а с отрядами варягов двинулся он на Полоцк. Здесь и убил он Рогволда, а Рогнеду, чтобы «не слыть» отныне неженатым, силою взял в жены. И не стало полоцкой княжны Рогнеды, что не желала разуть сына рабыни...

Появилась княгиня Горислава...

После разорения Полоцка война с братом сделалась неизбежной, и Владимир не стал ждать, пока Ярополк соберет войско. С отрядами варягов он подступил к Киеву...

Ярополк мог бы отсидеться за крепостными стенами Киева, но воевода Блуд, подкупленный Владимиром, уговорил Ярополка бежать из города в крепость Родну. И тот же предатель Блуд, когда Владимир укрепился в Киеве, сумел убедить Ярополка искать мира с братом...

Ярополк принял совет...

В недобрый час случилось это...

Едва только вошел Ярополк в княжеский терем в Киеве, двери захлопнулись, и дружинники Владимира с мечами набросились на обманутого князя.

11 июня 978 года Владимир сел на великокняжеский престол в Киеве.

⁹ По обычаю того времени невеста после свадьбы должна была разуть жениха.

1

Кем был князь, севший на великокняжеский престол в Киеве?

Это потом его назовут равноапостольным, а в те годы Владимир был ревностным язычником... Близ княжеского терема, на священном холме, установил он статую Перуна с серебряной головой и золотыми усами.

Перед этим истуканом совершались жертвоприношения.

Перед этим истуканом и обрела Русская Православная Церковь своих первых мучеников.

Случилось это так...

Однажды после удачного похода на ятвягов (латышей), князь Владимир приказал принести в благодарность богам человеческую жертву.

Был брошен жребий. Он пал на отрока – сына варяга Федора, исповедовавшего христианскую веру.

– Зачем вы собираетесь погубить моего сына? – спросил Федор. – Разве он в чем-то виноват перед вами?

– Твоего сына выбрали не мы, а наши боги! – ответили ему язычники. – Богам нужна его жизнь!

– Эти истуканы – простое дерево, а не боги! – сказал Федор. – Сегодня они стоят, а завтра сгниют!

– Отдай сына, Федор! – закричали посланцы. – Не гневи богов!

– Если они – боги, пускай сами заберут сына!

Разъяренные язычники подрубили сени, где укрылись отрок Иоанн и его отец Федор, и убили их...

На месте гибели первых русских мучеников воздвигли потом Десятинную церковь.

Подобно истуканам с серебряными головами и золотыми усами, жестоким и бездушным был и сам князь Владимир. Сердце его не знало жалости ни к врагам, ни к близким.

Дорогою ценой – жизнями отца и братьев! – оплатила Рогнеда свое нежелание «разуть» сына рабыни. Горестной – недаром ее прозвали Гориславой! – была судьба полоцкой княжны и в замужестве.

Скоро Горислава прискучила супругу, и он оставил ее.

Было тогда у князя Владимира уже восемьсот наложниц.

Доведенная до отчаяния Горислава бросилась на мужа с ножом. Но супруг легко обезоружил ее и тут же объявил, что собственноручно подвергнет ее казни.

– Облачись в брачные одежды! – приказал он. – Садись на ложе и ожидай смерти!

Спас Гориславу ее сын – Изяслав.

Тайком пробрался он в спальню, где должно было совершиться убийство, и заступил дорогу разгневанному князю Владимиру.

– Что ты делаешь тут?! – раздраженно спросил тот.

– Я пришел, чтобы своими глазами увидеть, как мой отец будет убивать мою мать! – бесстрашно ответил мальчик.

И только тогда дрогнуло сердце великого князя Владимира.

Он покинул опочивальню, не тронув Гориславы.

В этот же день ее отослали вместе с сыном в городок, названный Изяславлем.

2

Однако и в язычестве Владимир был прежде всего князем – воином и правителем. Его не тяготили ни государственные заботы, ни суровый походный быт.

Счастье сопровождало князя в битвах. Все новые и новые племена и народы покорялись его власти... Дружбы с могучим киевским князем искали и соседние, и далекие от Руси страны... То с севера, то с юга, то с запада, то с востока приходили в Киев посольства. Они приносили князю дары, они просили о помощи и о дружбе, они пытались склонить князя к своей вере.

Особенно усердствовали хазары...

Еще в 985 году состоялся успешный поход князя Владимира на Волжскую Булгарию. Булгары были сокрушены, и от окончательного уничтожения их государство спас Добрыня – дядя князя Владимира. Добрыня сам вырос в Булгарии и сейчас заступился за своих сородичей.

– Осмотрел я пленных колодников... – сказал он князю Владимиру. – Все они в сапогах. Нет, такие дани не дадут... Пойдем, в другом месте поищем себе лапотников...

Князь не стал спорить с мудрым дядей.

«И сотвори мир с болгары Владимир», – говорит летопись.

И принесены были клятвы, и поклялись хазары, что тогда у них не будет с Русью мира, когда камень станет плавать, а хмель тонуть...

Однако, хотя русичи и пообещали соблюдать мир, хазарские правители понимали, что лучше было бы обратить их в свою веру. Надежду на осуществление этого предприятия давало им предположение, что князь Владимир – вспомните о его матери, «вещей деве», ключнице Малуше! – единокровен им.

Первыми, как свидетельствует «Повесть временных лет», появились в Киеве хазары, исповедовавшие магометанство. Пришли они на следующий год, после похода князя Владимира на Волжскую Булгарию.

Рассказы о пророке Магомете, о рае, наполненном, по представлению мусульман, прекрасными гуриями, показались князю Владимиру довольно занятными, но его огорчил введенный в мусульманстве запрет на употребление вина.

– Руси есть веселие питие... – сказал князь, прощаясь с послами. – Не можем без того быть.

Неуспех первого посольства не смутил хазар.

Правители хазарского каганата лишь испытывали князя Владимира мусульманской верою, но сами собирались обратить его в иудейство... Об иудейской вере и пришлось рассказать Владимиру второе посольство из Булгарии.

– Мы веруем во единого Бога – Бога отцов наших Авраама, Исаака и Иакова... – рассказывали они.

– Каков же у вас закон? – спросил князь Владимир.

– Обрезываться... Не есть свинины и зайчатины... Хранить субботу...

– А где земля ваша?

– В Иерусалиме...

– Но вы ведь пришли из Волжской Булгарии!

– Да... – ответили послы. – Бог за грехи отцов наших лишил нас отечества и рассеял по всей земле...

– Как же вы пришли обращать нас в свою веру, будучи отвержены от Бога?! – рассердился князь Владимир. – Если бы Бог любил вас и ваш закон, он не расточил бы вас по чужим землям! Ужели такой участи вы желаете и нам?

Не удалось хазарам обратить князя Владимира ни в мусульманскую, ни в иудейскую веру...

Но сами прения произвели на князя сильнейшее впечатление.

Ведь князь уже давно и напряженно думал об этом...

3

Дело в том, что Русь при князе Владимире еще не являлась государством в полном смысле этого слова.

Были поселения.

Были города.

Были князья с дружинами, совершавшими время от времени набеги на соседние племена...

Иногда князю удавалось собрать сильную дружину, и тогда, если улыбалось счастье, он побеждал соседние государства, а иногда, подобно князю Святославу (отцу Владимира), и завоевывал их, но на Руси ничего не менялось от этого...

Смесь родов и племен, плативших дань киевскому князю, объединялась только одной силой. И стоило немного ослабеть князю, как эти племена забывали о Киеве, а иногда и вообще вступали в недружественные киевским князьям союзы.

Русь еще не стала государством, она лишь томилась государственностью, ее еще только предстояло разбудить для истории, и главная роль в этом, по замыслу князя Владимира, отводилась вере, единой для всех родов и племен.

Как свидетельствуют археологические раскопки, поначалу Владимир пытался превратить в единую государственную религию родное языческое многобожие.

Он установил тогда на Священной горе невдалеке от теремного дворца шесть кумиров, которые почитались различными славянскими племенами и были свезены в Киев не столько как боги, сколько как представители соответствующих родов и племен, объединенных под властью киевского князя.

Князь Владимир установил на Священной горе шесть кумиров: Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Мокошу.

Перун почитался как бог войны, и ему поклонялись в первую очередь воины-дружинники. В «специальностях» остальных богов киевляне ориентировались хуже...

Известно было, что Стрибог повелевает ветрами и, вероятно, является богом неба.

Дажьбог почитался как бог света, тепла, плодородия... Но его «обязанности» смыкались с «обязанностями» Хорса – бога солнца.

Семаргл – бог почвы, «заведовал» плодородием.

Мокошь олицетворяла женское начало природы...

Подобная расплывчатость в определении «специальностей» и «служебных обязанностей» участников пантеона, созданного князем Владимиром, не случайна.

Эти боги почитались различными славянскими племенами и были свезены в Киев князем Владимиром не столько как боги, сколько как представители соответствующих родов и племен, объединенных под властью киевского князя.

По сути, устроенный на холме рядом с княжеским теремом пантеон, был прообразом нынешнего Совета Федерации... Главной функцией его было – представительство родов и племен.

По замыслу князя Владимира эта, единая для всей Руси, религия должна была объединить подвластные племена в единое государство.

Но, как ни замечателен был экуменический замысел князя, языческий пантеон не сумел объединить славянские племена. Племенные божки, перепутавшись между собою, окончательно утратили, как любят говорить сейчас, «легитимность» и превратились в народном сознании лишь в обозначение Высших Сил, в «местоблюстителей» Истинного, пока еще неизвестного Бога.

Обитатели пантеона, устроенного князем Владимиром, превратились в сновидение народа, тело которого охвачено предгосударственным томлением, а душа – предощущением познания Бога Истинного.¹⁰

¹⁰ Насколько велико было это томление по истинному Богу, свидетельствует и то, что сразу после крещения православные святые как бы замещают языческих божков. Многие исследователи отмечали, что многие детали культа Велеса были перенесены на Николая Чудотворца, ставшего самым почитаемым на Руси святым, а культ почитания Перуна – на пророка Илию.

4

Пока жизнь текла по обычному руслу, пока сам он не очнулся от родового сна, князь Владимир не замечал несовершенства языческого пантеона. Когда ветшали деревянные истуканы, вместо них воздвигались новые. Перед ними приносились кровавые жертвы, к ним адресовались моления...

Но вот начались прения о вере с хазарскими посланцами, и все изменилось. Князь Владимир отверг и мусульманство, и иудейство, но с глаз его упала пелена, и он увидел, как далеки от Истины закрепленные в деревянных изваяниях представления славян-язычников о Боге.

И другое открылось князю Владимиру...

Ясно понял он, что только единая для киевлян и новгородцев, вятичей и родимичей, древлян и дреговичей, кривичей и полян вера в истинного Бога способна превратить его княжество в государство...

Целый год провел Владимир в раздумьях о вере.

Целый год не ходил он в походы, охладел к многочисленным наложницам и женам.

Летопись сообщает, что полюбилось князю Владимиру слушать рассказы бояр и дружинников о походах и посольствах в Византию, о дивном убранстве тамошних храмов, о красоте и благолепии совершающихся там церковных служб...

Рассказы эти будили в великом князе Владимире воспоминания детства, проведенного в тереме бабушки, великой княгини Ольги.

Мы знаем, что начатки православной веры были привиты князю Владимиру еще тогда... Потом в жестокой борьбе за великокняжеский престол, в бесконечных походах и любовных уладах, впечатления детства стерлись, но сейчас снова всплывали в памяти, как всплывают из глубины рыбы. Вот вспыхивает ярким блеском в солнечных лучах рыба чешуя, но тускнеет блеск – в речную глубину уходит рыба...

Может быть, князю Владимиру и не удалось бы самостоятельно вспомнить то, что ему было назначено вспомнить, но тут на помощь пришел Господь. Все устроилось по Божию промыслу...

В 980 году в Киев прибыли византийские послы.

Привела их беда, приключившаяся в империи... Генерал Варда Склира и вельможа Варда Фока подняли мятеж. Византийские императоры Василий II и Константин VIII просили киевского князя о помощи.

Владимир не стал отказывать грекам, но в качестве вознаграждения потребовал себе в жены византийскую принцессу Анну.

Политические выгоды от этого брака и для самого князя Владимира, и для всей Киевской Руси были очевидны. Послы, хотя и с неохотой, вынуждены были принять это условие.

5

Владимир сдержал свое слово. Помощь была оказана, мятеж греки благополучно подавили и – согласно старинному византийскому обычаю! – о своем обещании позабыли.

И это понятно.

Владимиру лестно было породниться с византийской династией, но в Константинополе считали, что для принцессы Анны можно подыскать и более удачную партию.

Князь Владимир решил напомнить императорам об обещании так, как и было принято в те времена...

Собрав немалое войско, он посадил его на корабли и поплыл к греческому городу Херсонесу (Корсуни). Под стенами города войско высадилось и осадило Корсунь. А князь Владимир отправил посольство к забывчивым византийцам. Он написал императорам, что ежели не дождется невесты в Корсуни, то отправится за нею в Константинополь.

Грозным было напоминание князя Владимира.

И тогда императоры решили снова пойти на хитрость.

Свой отказ они облекли в вежливую форму, дескать принцесса Анна – христианка, а христианам не пристало сочетаться браком с язычниками.

Повторялась история первого сватовства князя Владимира...

После отказа полоцкой княжны Рогнеды он завоевал Киев. Теперь надобно было идти и завоевывать Константинополь.

Прикинув силы, князь Владимир тоже решил пойти на хитрость.

– Если препятствие только в том, что я – язычник, то я готов принять православие! – объявил он послам. – Моя бабушка – великая княгиня Ольга была православной. Пришлите с Анной ваших священников, и я приму крещение.

Исторические хроники утверждают, что Анне совершенно не хотелось покидать Константинополь.

– Иду точно в полон! – плакала она. – Уж лучше бы мне здесь умереть.

Императоры ничем не могли утешить сестру. Хотя и удалось подавить мятеж, но к войне империя была еще не готова, и на открытое столкновение с князем Владимиром они не решались идти.

Впрочем, с капризами принцесс их близкие во все века считались только тогда, когда эти капризы совпадали с интересами государства.

Братья-императоры посадили любимую сестру на корабль и отправили в Корсунь.

6

События жизни равноапостольного князя Владимира напоминают в эти дни страницы Ветхого Завета, описывающие попытки ветхозаветных царей изменить своему избранничеству.

Да... Шел политический торг... Чтобы отстоять свои интересы, все участники этого торга шли и на дипломатические уловки, и на силовое давление...

Хитрили императоры, попытался схитрить и князь Владимир...

Когда византийцы привезли принцессу Анну, он начинает сожалеть о языческой вольности, и поскольку политико-династический вопрос решен, он пытается вернуться в прежние времена, «забывает» о своем обещании принять святое крещение.

По византийским меркам решение князя было достойно похвалы, ибо Владимир оказался способным учеником. В самом деле, разве не учили его византийские императоры, что не надо исполнять обещание, если плата уже получена?..

Но не политические интересы разрешались в те дни в Корсуні...

Здесь вершился Божий Промысел. И никакие интриги не способны помешать ему.

Ведь не императоров-обманщиков обманывал князь Владимир.

Князь пытался обмануть Бога...

Не он *избирает* свой путь, он сам *избран*, и, как в Ветхом завете, наказание за отступничество от этой *избранности* неминуемо...

Слепота поразила князя Владимира...

Произошло это в одно мгновение. Только что разглядывал Владимир греческие корабли в херсонесской гавани, только что смотрел на принцессу Анну и только что – еще не успела сбежать с губ злая усмешка! – промелькнула коварная мысль: обмануть хитроумных императоров...

И все... Померкло ясное небо, погас блеск морской воды – темнота залила глаза князя.

«По Божественному Промыслу, – сообщает «Повесть временных лет». – разболелся в то время Владимир очима, и не видеше ничто, и тужиша сильно»...

И только принцесса Анна – недаром она была императорской дочерью и сестрою императора! – сразу отгадала причину болезни, поразившей ее жениха.

– Если ты хочешь избавиться от слепоты, крестись скорее! – передала она князю Владимиру. – Не крестишься – навсегда останешься слепым!

Обрадовался несчастный князь.

– Если правда будет, как говорит принцесса, то воистину велик Бог христиан! – воскликнул он.

Тут же был призван корсунский епископ со священниками. Они и совершили обряд крещения. И едва вошел князь Владимир в купель, тотчас прозрел.

В истории христианства уже был подобный случай...

Почти тысячу лет назад на дороге в Дамаск явился Господь злому гонителю христиан Савлу и спросил: «Савл, Савл! Что мя гониши?» И сказал Савл: «Кто Ты, Господи?» Господь же сказал: «Аз есмь Иисус Его же ты гониши. Трудно тебе противу рожна прати». И поразила слепота Савла, и был он слепым, пока не принял крещения...

Тяжело оказалось и князю Владимиру переть против рожна.

И покался он, и принял крещение, и многомилостивый Господь не только простил его и излечил от слепоты, но дал силу, сделавшую его равноапостольным князем...

И когда прозрели не только глаза князя, но и погруженная во тьму язычества душа, воскликнул Владимир:

– Братия! Теперь я узнал Истинного Бога!

И крестились вместе с князем и все дружинники, бывшие с ним...

7

Дивились киевляне, встречая своего князя...

Уходили в поход язычники, а возвратились – христиане. Но князь Владимир искал лучшей веры не только для себя, не только для своей дружины... Познав Бога Истинного, он решил пробудить из дремучего сна язычества всю Русь.

И пали на Священном холме возле княжьего терема подрубленные топорами идолы. Одних изрубили в щепки, других предали огню, а золотоусого Перуна сбросили в воду с крутого берега Днепра.

Двенадцать сыновей было у великого князя Владимира, и все они крестились в источнике, известном и сейчас под именем Крещатика. Следом за сыновьями крестились киевские воеводы и бояре...

И наконец наступило 1 августа 988 года – великий день Руси...

С утра стекались 1 августа на берег Днепра киевляне. Мужчины и женщины, дети и старики, воины и торговцы, ремесленники и земледельцы, бедные и богатые, здоровые и немощные...

Весь город вышел на берег Днепра.

И вот, в сопровождении собора священников, появился великий князь Владимир.

И стихли голоса людей.

И в образовавшейся тишине отчетливо прозвучал голос равноапостольного князя:

«Боже великий, сотворивший небо и землю! Призри на новые люди сии и утверди в них веру праву и несомнелу, и мне помози, Господи, на супротивного врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побегу козни его!»

Князь взмахнул рукою, и, повинаясь этому знаку, киевляне двинулись в воды Днепра.

Взрослые держали на руках младенцев, крепкие поддерживали немощных.

Священники читали молитвы.

Ярко светило солнце – в тот день, как свидетельствует летопись, «небо и земля ликовали».

Повторим, что до Крещения не было никакой Руси. Была смесь родов и племен, объединенных властью князя Владимира, и только сейчас, в водах Днепра, родилось Русское государство.

1 августа 988 года – не просто великая дата в истории Руси.

Это дата начала нашей истории...

И не язычество, а христианство разбудило Русь для истории, и именно это и определило место в нашей стране православия.

Оно для России не просто конфессия.

Православие для нас – государствообразующая сила.

Православие сформировало язык нашего народа и его национальный характер, православие определило законы нашего государства и его культуру.

И так и выстраивалась святыми князьями Русь, что совпадали пути спасения и устроения русским человеком своей души с путями спасения и устроения государства.

И это еще раз свидетельствует, что князь Владимир, как и подобает мудрому государственному мужу, угадал устремление народной души, правильно определил стратегию духовного развития русского человека...

8

Но Крещение – прежде всего Таинство, а значение Таинства не может ограничиваться политической или даже нравственной целесообразностью.

1 августа 988 года – не только русская дата.

Русь вступала в свое историческое время, и поэтому день крещения ее становился одной из важнейших дат в истории всей Православной Церкви.

Неисповедимы пути Господни...

Согласно летописи, еще апостол Андрей Первозванный побывал с евангельской проповедью в Киеве.

«Видите ли горы эти? – сказал он ученикам своим, остановившись на берегу Днепра. – На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей».

Христианкой была и бабушка князя Владимира – княгиня Ольга, часто говорившая своему сыну князю Святославу: «Сын мой, я познала Бога и радуюсь духом, если и ты его познаешь – и ты радоваться будешь».

Немало христиан было и среди дружинников князя и простых киевлян.

И конечно же нельзя забывать об «учителях словенских», равноапостольных Кирилле и Мефодии, создавших славянскую азбуку, чтобы на славянском языке во всей полноте и глубине могло звучать Слово Божие. Своей азбукой равноапостольные Кирилл и Мефодий, по сути дела, определили направление развития славянского языка и культуры на многие столетия вперед.

Существовал еще до Крещения Руси православный монастырь на Валааме... Оттуда, во времена князя Владимира, пришел крестить язычников ростовской земли преподобный Авраамий.

И Крещение Руси тоже было не первым...

Еще 18 июня 860 года, за сто двадцать лет до начала правления князя Владимира, патриарх Фотий уже крестил Русь.

Правда, крестилась тогда лишь дружина князя, совершавшая набег на Константинополь.

По приказу патриарха Фотия по стенам осажденного русами города пронесли ризу Богородицы...

«Как только эта девственная риза была обнесена по стене, – свидетельствовал сам Фотий, – варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились от ожидаемого плена и сподобились неожиданного спасения».

Страх, охвативший «русов», был столь сильным, что они тут же, в Константинополе, и приняли святое крещение...

И все же, хотя появлялись и отдельные христиане, и целые отряды крещеных, но в целом русские роды и племена продолжали оставаться в языческой тьме и безразличии.

Поэтому ответ на вопрос, почему именно при князе Владимире произошло Крещение Руси, надобно искать за пределами самой Руси.

Странным образом произошло удивительное историческое совпадение...

Когда начала отпадать от древа Вселенской церкви могучая ветвь Римско-католической церкви, тогда, как бы восполняя потерю, пробился на пораненном дереве новый побег – Церковь Русская...

«И совершилось это, – как говорил митрополит Макарий, – отнюдь не по расчетам человеческим. Предки наши, отправляясь из Киева в Царьград, и в мыслях не имели искать там для себя христианского просвещения – их единственной целью была воинская добыча.

Между тем, вопреки всех ожиданий, они находят у Царьграда то, чего вовсе не искали... мысль о величии Бога христианского».

О величии Бога христианского, о святости равноапостольного князя свидетельствует и то, как мирно проходило крещение в Киеве.

Разумеется, миролюбивое отношение киевлян к низвержению своих прежних богов можно попытаться объяснить тем, что кумиров на Священном холме сам Владимир и поставил восемь лет назад. Он поставил, и он же их и низверг. Поэтому (в отличие от Новгорода, где Путята крестил мечом, а Добрыня – огнем) это и не вызвало никакого народного волнения.

Но ведь стояли на Священном холме и чистокровно-киевские божки. И то, что их не стали защищать киевляне, свидетельствует о необыкновенном духовном авторитете равноапостольного князя Владимира...

9

Получив Боготканную одежду святого крещения, разительно переменился князь.

Показывая своим подданным пример истинно христианской жизни, он решительно порвал с прошлым и первым делом распустил свой огромный гарем.

Теперь у него одна жена – венчанная с ним византийская принцесса Анна. Ей предстоит стать матерью первых русских святых Бориса и Глеба...

Взрослым сыновьям от прежних жен князь Владимир дал разные города.

Вышеслава он посадил в Новгороде.

Изяслава – в городе его деда и матери, Полоцке.

Святополка – в Турове.

Ярослава – в Ростове.

И повсюду, на местах древних капищ, возводит князь Владимир православные храмы.

Он делает все, чтобы храмы возводились и в душах его подданных.

Это великий князь Владимир приказал отбирать у «лучших людей» детей и отдавать в книжное учение к священникам.

Господь не оставлял помощью просветителя земли Русской. И помощь эта была необходима великому князю Владимиру. Ведь как раз после крещения Руси приблизились к ее границам темные орды кочевого народа – свирепых печенегов.

Отбивая их набег, 6 августа 995 года князь Владимир с малою дружиной попал в окружение. Гибель казалась неминуемой, но по молитве, вознесенной ко Господу, князь был спасен. В память о чудесном спасении он выстроил в Киеве обетную Преображенскую церковь – 6 августа, когда произошло сражение, праздновалось Преображение Господне.

После крещения Русь становится государством, и меняется теперь и сам характер войн, которые ведет великий князь. Если раньше он ходил в походы только ради добычи, то теперь воюет за упрочение княжества, карая племена, пытающиеся отъединиться от Киева, ведет войны с печенегами и половцами, обороняя всю Киевскую Русь. В православии Русь обретает черты, необходимые государству.

Такая была дарована Руси судьба – строиться и расти православной страной...

Преставился святой равноапостольный князь Владимир в глубокой старости, 15 июля 1015 года.

Погребли его в Десятинной церкви, рядом с супругой Анной.

Память – 15 июля.

О великий и преславный угодниче Божий, богоизбранный и богославленный, равноапостольный княже Владимире, святое и великодейственное орудие всеблагаго Промысла о спасении народа Российскаго! Ты отринул еси зловерие и нечестие языческое, уверовал еси во единого истиннаго Триипостаснаго Бога, и восприял святое крещение, просветил ЕС светом божественныя веры и благочестия царство Российское. Славящее убо и благодарящее премилосердаго Творца и Спасителя нашего, славим и благодарим и тя, великий пастырю и отче наш, яко тобою познахом спасительную веру Христову, и крестихомся во имя Пресвятыя и Пребожественныя Троицы: тоюже верою избавихомся от праведнаго осуждения: тою верою восприяхом благодать всыновления Богу и надежду наследования небеснаго блаженства. Ты еси первейший наш вождь к начальнику и совершителю нашего вечнаго спасения, Господу Иисусу Христу: ты еси ближайший предстоятель пред престолом Царя царствующих и теплый молитвенник и ходатай о царстве Всероссийстем, о царех его, народоправителех и о всех людех: ты еси первейший виновник благословений и милостей Божиих, почивающих на нем. И что еще речем? Не может язык наш изобразити величие и высоту благо-

деяний твоих, излианных на нас недостойных. Но, о неразумия и ослепления нашего! Приемши толикия благодеяния, ни во что же вменихом я и отщетихомся спасительных плодов их. Омывшееся бо от греха в купели крещения и облекшееся в одежду чистоты и невинности, осквернихом сию богоданную одежду студными деяньми и помышленьми нашими: отрекшееся сатаны и аггелов его, паки порабощаемся ему, служащее идолам страстей наших, миру, плоти и злым обычаем века: сочетавшееся Христу, выну оскорбляем Его беззаконьми нашими, многообразными язвами гордости, зависти, злобы, злословия, невоздержания и презорства ко святей Церкви: прилепихомся всецело к суетным благам, аки мнящее во веки пребывати на земли: не помышляем о небе, о душе, о смерти, о суде, о нескончаемой вечности. Сего ради воздвигаем на ся праведный гнев и осуждение Божие, купно же оскорбляем и преогорчеваем твою отчую любовь и попечение о нас: ты бо просветил еси нас святым крещением, во еже способствовати нам к получению небеснаго блаженства и земнаго благоденствия: мы же, неразумнии, злым произволением нашим сами себе подвергаем адовым мукам и временным бедствиям! Но, о благий отче и просветителю наш! Милостив буди к нашим немощем, долготерпелив ко грехам и неправдам нашим: умоли премилосердаго Царя небеснаго, да не прогневается на ны зело и не погубит нас со беззаконьми нашими, но да помилует и спасет нас, имиже вестъ судьбами: да всадит в сердце наше спасительный страх Свой, да просветит Своею благодатию ум наш, во еже узрети нам бездну погибели, в нюже стремимся, оставити стези нечестия и заблуждений, обратитися же на путь спасения и истины, неуклонно исполняти заповеди Божии и уставы святыя Церкви. Моли, благосерде, человеколюбца Бога, да явит нам великую милость Свою: да избавит нас от нашествия иноплеменников, от внутренних нестроений, мятежей и раздоров, от глада, смертоносных болезней и от всякаго зла: да подаст нам благорастворение воздуха и плодоносие земли: да сохранит и спасет от всех козней и наветов вражиих: да дарует ему победу над врагами, да исполнит вся благая желания его: да оградит престол его мудрыми и верными деятелями, да сохранит в судящих и начальствующих правду и милость: да даст духовным пастырем непорочность жития и ревность о спасении пасомых, всем же людем усердие в исполнении своих обязанностей, взаимную любовь и единомыслие, стремление ко благу отечества и святыя Церкви: да распространит свет спасительныя веры в царстве нашем во всех концах его: да обратит к правоверию неверующих:, да упразднит вся ереси и расколы: да, тако пожившее в мире на земли, сподобимся с тобою вечнаго блаженства, хвалящее и превозносящее Бога во веки веков. Аминь. (Из акафиста.)

«Светозарное светило, просвещающее сиянием своим всю страну Российскую, ты еси достохвальне княже Владимире, разгоняя мрак идолослужения и показуя путь к истинному просвещению и небесному блаженству. Сего ради, прославляюще тя, глаголем: Радуйся, звезда, просвещенная от незаходимаго Солнца Правды, радуйся, путеводителю, правую стезю к вечному спасению нам открывый... Радуйся, Владимире, державы Российския просветителю!»

Горка на Хутыни

Богат и славен был Новгород, но умножились грехи народа, беззаконие и ложь новгородцев...

И воздвиг Господь Свой гнев, и должен был погибнуть город...

Но сами по себе вспыхнули ночью свечи в церкви Святого Спаса на Хутыни, сами разгорелись кадила и поднялся из гроба преподобный чудотворец Варлаам, чтобы помолиться за обреченный город.

1

Инок Тарасий, вошедший в Преображенский храм, увидел чудотворца, восставшего из гроба, в который положили его триста лет назад, и пал в ужасе ниц.

– Восстань, брат Тарасий! – сказал преподобный Варлаам. – Поднимись на церковную кровлю и посмотри, что Господь хочет сделать с Новгородом.

И поднялся Тарасий на церковную кровлю и увидел, что поднялись воды Ильменя, угрожая затопить все. Со слезами на глазах вернулся Тарасий в храм и рассказал преподобному Варлааму о вспучившейся Божиим гневом воде...

Три часа неотступно молился святой Варлаам, а потом снова послал Тарасия на церковную кровлю.

И увидел Тарасий, что отступили воды Ильменя, но небо заполнилось ангелами, бросающими огненные стрелы на Новгород. Словно дождь, сыпались они и поражали мужчин и женщин, детей и стариков.

И еще три часа молился преподобный, а потом сказал:

– Молитвами Богородицы и всех святых избавлен Новгород от беды потопления, но в нем сильный мор на людей...

И в третий раз поднялся Тарасий на церковную кровлю и увидел огненную тучу, приближающуюся к городу. И испугавшись, сошел вниз и увидел – молится Варлаам...

– После мора будет пожар в Новгороде, – сказал преподобный Тарасию. – Вся торговая сторона сгорит, и великое множество новгородцев погибнет...

Лег в свой гроб, и погасли в церкви Святого Спаса свечи...

И сбылось все, что увидел в 1505 году инок Тарасий.

«Бысть мор в Новеграде, – свидетельствует летопись, – и помре железом по три осени и в последнюю осень людей 15 396 человек»...

А когда утихла эпидемия, 20 августа 1508 года вспыхнул пожар.

«Таков пожар не бывал ни в прежние времена, ни в летописцах... Яко облацы дождевни того дни не быша, а за многи дни бысть велие ведро».

Два дня бушевал тот пожар.

Выгорела вся торговая сторона, погибло в огне 3315 человек.

И шторм бушевал на Волхове.

Вихрь носил по реке корабли и иные «в огонь вметаше, а иные в реке потопаше».

Велик был гнев Господень, но молитвенным заступничеством преподобного Варлаама избавлен был Новгород от окончательного погубления.

И свидетелем этого заступления был инок Тарасий...

И Москва, где в 1461 году освятили первый храм во имя преподобного Варлаама, тоже была спасена в 1521 году от нашествия татар молитвами преподобного...

Это было открыто Богом в видении слепой инокине Московского Вознесенского монастыря.

Когда татары окружили город, она увидела, что из Кремля через Спасские ворота выходят Московские святители Петр, Алексей, Иона и уносят с собой Владимирскую икону Божией Матери.

Но со слезами заступили им путь преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Припали они к святителям и умолили возвратить в Кремль чудотворный образ, охраняющий нашу столицу.

2

Велика была сила молитвенного заступления Варлаама Хутынского.

А святые мощи преподобного были наполнены такой грозной и чудодейственной силой, что даже мертвые воскресали возле них...

Такое чудо произошло с Григорием, постельничим великого князя московского Василия Васильевича Темного.

Будучи в Новгороде, он сильно захворал и, веруя в силу молитв преподобного Варлаама, попросил отвезти его в Хутынский монастырь к мощам святого угодника.

– Если даже смерть застанет меня в пути! – сказал Григорий. – Все равно и мертвого везите меня к преподобному.

Дорогою Григорий действительно помер, но едва тело ввезли в Хутынский монастырь, ожил и, приложившись к мощам, совершенно выздоровел.

Он рассказывал потом, что был перенесен в светлое место, где много прекрасных деревьев и цветов. Там и увидел он преподобного Варлаама.

– Григорий! – сказал чудотворец. – Я не успел к тебе прийти при исходе твоём. Желает ли ты остаться здесь?

– Очень желаю... – ответил Григорий.

– Хорошо бы тебе было остаться... – согласился Варлаам. – Но будут скорбеть о тебе родители твои. Иди, утешь мать и отца, а семь лет спустя будешь у меня.

Так и случилось.

3

Необыкновенное и грозное чудо произошло возле мощей преподобного и с великим князем Иваном III Васильевичем, когда в 1471 году он заезжал в Хутынский монастырь.

– Почему не открыт гроб святого Варлаама?! – спросил он.

– Никто не смеет видеть мощи чудотворца... – отвечал игумен Нафанаил. – Ни для архиепископов, ни для бояр и князей не открываем их, доколе Господь не соблаговолит изъавить на то Свою волю.

Ответ не понравился грозному победителю Новгорода, и он приказал немедленно открыть мощи. Но едва начали поднимать каменную плиту, из гроба святого угодника встало пламя, обуглившее стены храма.

Очевидцы свидетельствуют, что Иван III Васильевич в страхе бежал из церкви, позавыв у гроба свой великокняжеский жезл. Жезл этот до разграбления хутынского монастыря большевиками хранился в обители как трофей преподобного Варлаама.

4

Множество чудес, совершившихся по молитвам к преподобному, сохранило его Житие, но скудны и немногословны сведения о земной жизни чудотворца...

Известно только, что родился преподобный Варлаам в Великом Новгороде. В святом крещении наречен был Алексеем.

Это были сказочно-былинные времена Святой Руси.

Когда родился будущий преподобный, еще трудился преподобный Нестор летописец, составивший первоначальную историю Руси и первое житие русских святых – благоверных князей Бориса и Глеба.

Современниками отрока Алексея были будущие герои новгородских былин: ставший посадником легендарный ушкуйник Василий Буслаев и новгородский купец Садко.

Вполне возможно, что мальчишкой бегал Алексей на берег Волхова смотреть на приплывшего в Великий Новгород Антония Римлянина. Уходя от гонения латинян, преподобный Антоний спасался на берегу Средиземного моря, но бурей сорвало камень в море, и Антоний чудесно приплыл на нем в Новгород.

По благословению святого епископа Никиты Антоний Римлянин выстроил в трех верстах от города храм, а через год рыболовы, по его указанию, вытащили неводом бочку с его богатствами, на которые он и создал обитель.

Между прочим, вскоре в этой обители было создано диаконом Кириком «Учение о числах» – первая русская оригинальная работа о календаре.

Алексей входил в годы юности, когда появилась на Руси Владимирская икона Божией Матери, написанная евангелистом Лукой на доске от стола, за которым трапезовал Господь Иисус Христос.

И зная эти факты, как-то особенно проникновенно постигаешь свидетельство Жития преподобного Варлаама, что отрок Алексей получил доброе воспитание в страхе Божиим, рано постиг книжную премудрость и легко проникал в разум Божественного Писания.

Еще будучи ребенком, Алексей не ел ничего, услаждающего вкус. Уже тогда его влекло не земное, а небесное.

Он постился и молился.

Известны слова, которые сказал тогда будущий преподобный:

– Истинно жизнь наша, как тень и сон, вертится, как колесо...

Но думается, что не только к событиям частной жизни относятся эти слова преподобного...

Ведь годы его детства совпали с кончиной благоверного великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха, именем которого «половцы своих детей пугали. А литовцы из болот своих на свет не показывались, а немцы радовались, что они далеко – за синим морем». Считается, что Владимир Мономах закончил объединение Великой Руси, но объединение это было совершено преимущественно одной только военной силой и вскоре после кончины Мономаха – увы! – начинается губительный распад Киевской Руси на удельные княжества.

Сам Новгород тоже оказался втянутым в усобицу, а на следующий год «разодрался, как разодралась Русская земля». Этот 1136 год и считается годом рождения Новгородской республики.

Поводом послужило тройное разделение потомства Ярослава. Новгород, признавший свою зависимость от старшего Ярославича, получил возможность выбирать себе князя из трех линий и менять их по своему усмотрению. Одновременно с этим святителем Нифонтом, епископом Новгородским, была проведена церковная реформа, согласно которой городское вече получило право избирать епископа.

5

Возможно, как раз от Новгородской республики, в которой *как колесо* завертелась жизнь, и решил удалиться будущий преподобный, принявший после смерти родителей монашеский постриг с именем Варлаама.

В поисках совершенного уединения инок Варлаам увидел светлый луч, просиявший в лесной чаще. Луч указывал на чащобу на берегу Волхова, которая называлась в народе Хутынью, то есть худым местом.

Редко приходили сюда люди, так как тут, в одиннадцати верстах от Новгорода, обитали бесы.

Но, похоже, что бесы менее пугали благочестивого инока, чем бесовство, царившее порою на сходках вече в родном городе.

Хутынью и избрал он для своего уединения.

Не легко пришлось ему тут.

Нечисть долго досаждала инок, но он не покидал избранного места. На том месте, куда упал чудесный луч, поставил деревянную церковь Преображения Господня.

И каждый раз, приходя сюда на молитву, приносил преподобный Варлаам горстку земли, так что скоро здесь образовался бугорок, потом он превратился в холмик, а преподобный продолжал носить сюда в пригоршнях землю.

И так было в 1147 году, когда впервые помянул: «Прииди ко мне, брате, в Москву!» – Юрий Долгорукий в послании князю Святославу Ольговичу, изгнанному князьями черниговскими из всех своих городов, – селение, вокруг которого три столетия спустя предстоит объединиться возрожденной Руси.

И в 1155 году, когда сын Юрия Долгорукого, благоверный князь Андрей Боголюбский, ушел из Вышгорода в Суздальскую землю, забрав с собою писанную святым евангелистом Лукой икону Божией Матери, за десять верст от Владимира, по пути в Суздаль, кони, везшие повозку с иконой, встали и не могли, как ни принуждали их, сдвинуться с места. На этом месте и заложено было тогда село Боголюбское. А икону поставили во Владимире. Так она и вошла в нашу историю под именем Владимирской.

И в 1167 году, когда утвердил Андреем Боголюбским праздник Покрова Богородицы в память видения в константинопольском храме Андрею, Христа ради юродивому, Богородицы, осеняющей своим Покровом православный народ.

И в 1170 году, когда встала новая распря Андрея Боголюбского с новгородцами и началась жестокая осада города.

Силы новгородцев быстро слабели. Но епископ Иоанн поднялся на городскую стену с иконой Пресвятой Богородицы.

Тучи стрел летели в него, и тогда из глаз Богородицы полились слезы, а на суздальцев нашло помрачение. Они пришли в беспорядок, и вышедший из города Роман Мстиславич разгромил их.

Преследуя врагов, новгородцы изловили столько суздальцев, что потом продавали их за бесценок (десяток пленников за гривну), а в честь Знаменной иконы Божией Матери архиепископом Иоанном установлен праздник (27 ноября).

Не прерывал своего молитвенного делания преподобный Варлаам и когда по решению новгородского вече был возведен в сан архиепископа святитель Иоанн.

Великий святитель был.

Когда в 1162 году новгородцы однажды попытались изгнать его, посадив на плот, плот со святителем поплыл против течения, и пять дней еще шел Волхов против течения.

Вот и теперь, десять лет спустя, встреч Новгородского веча поплыл архиепископ Иоанн, оправившись во Владимир, чтобы примирить Новгород с Андреем Боголюбским.

Так незаметно строилась Русь, и так же незаметно росла молитвами преподобного Варлаама гора на берегу Волхова.

Уже не один он спасался в Хутыни...

Первыми иноками, пожелавшими разделить с ним пустынножителиские труды, были именитые новгородцы Порфирий и Федор Малышевичи...

И отступала нечисть, а к отшельнику за духовными советами и молитвами потянулись люди.

– Дети мои! – поучал их преподобный Варлаам. – Остерегайтесь пороков! Оставьте зависть, клевету, гнев, ложь, лихоимство... Воздерживайтесь от блуда. Имейте кротость и любовь – мать всему доброму. Исполните это, чтобы не лишиться вечных благ, обещанных Господом всем праведным. Избегайте вечной муки постом и молитвами, ночным бдением и дневным трудами...

По этим правилам жил он сам...

По этим правилам жила и братия монастыря.

6

Совсем по другим правилам жило Новгородское вече.

И разве только оно одно?

В 1174 году зять Андрея Боголюбского Иоаким Кучкович, рассуждавший, дескать, «безопасность есть закон каждого, а мщение должность», вошел в заговор с ключником Андрея Боголюбского Петром, кабардинцем Амбалом и евреем Ефремом Моизичем.

В праздник апостолов Петра и Павла подлые заговорщики обманом проникли в покои самого могущественного на Руси князя и безоружного изрубили его мечами. Изуродованное тело святого благоверного Андрея Боголюбского было выброшено ими на огород, где долго лежало непогребенным, а дом князя был разграблен.

И не потому ли, что удалось дворянам – впервые в русской истории встречается это наименование! – подло убить своего правителя, и пришли в 1185 году на Русь половцы.

18 апреля, как раз за неделю до похода на половцев героя «Слова о полку Игореве» Игоря Святославича Новгород-Северского, начался большой пожар во Владимире. Сгорел Успенский собор, но хранившаяся там чудотворная Владимирская икона Божией Матери уцелела в огне.

Слава Богу...

7

Слава Богу, что год за годом росла на берегу Волхова рядом с Преображенским храмом и гора из земли, которую приносил сюда в горстях преподобный Варлаам...

Все тайные помыслы людей и наступающие времена так ясны были ему, словно он читал будущее по открытой книге.

Однажды новгородский архиепископ Григорий, захавший в Хутынский монастырь, начал уговаривать Варлаама приехать к нему в Новгород на Петров пост.

– Отчего не приехать... – отвечал преподобный. – В пятницу первой недели Петрова поста приеду к твоей святыне. Я уже велел сани приготовить.

Архиепископ Григорий подумал, что, снаряжая в летнюю пору сани, чудит преподобный, но посреди июня, как раз в ночь перед пятницей, выпал глубокий снег и сделался мороз. На приготовленных санях и приехал Варлаам в Новгород...

Впрочем, архиепископу недосуг было дивиться прозорливости Варлаама. Другая забота занимала его. Архиепископ Григорий боялся, что мороз погубил цветущую рожь...

– Не скорби, владыка! – утешил его Варлаам. – Радуйся, что ниспослал Господь Бог на нас милость Свою. Коли бы не мороз, то люди бы пропали от голода. Весь урожай погубили бы черви, находящиеся в изобилие в корени ржи. Сейчас они вымерзли все. Снег же будет лежать на земле только один день, а потом, по Божиему промыслению, наступят теплые дни, и снег вместо дождя напоит жаждущую землю и умножит плоды земные...

Как и предрек святой Варлаам, на следующий день стало тепло, снег растаял, напоив иссушенную землю. И такой урожай был в тот год, каких никто и не помнил.

8

Но потому ли и читал преподобный Варлаам Хутынский будущее как открытую книгу, что жил он не как мы, грешные, во времени, которое течет только вперед, а во времени, которое у Бога, в котором прошлое, настоящее и будущее не разделены никакими преградами...

После своей кончины неоднократно являлся Варлаам в устроенном им Хутынском монастыре, чтобы покарать нерадивую братию, чтобы поощрить усердных в исполнении монастырского устава иноков.

А в дни своей земной жизни?

Однажды, когда Варлаам ехал по мосту через Волхов, толпа собралась там утопить уличенного преступника.

– Отдайте его мне! – сказал Варлаам. – Он загладит свои вины в Хутыни.

Впоследствии осужденный новгородским вечем преступник, отбыв необходимое послушание, был пострижен в иноческий чин, и усердно трудился Богу, уже будучи монахом.

И в другой раз, проезжая через Волхов, видел преподобный Варлаам толпу на мосту, и опять толпа собиралась расправиться с человеком. Только теперь человек этот был безвинным.

Но теперь не стал вмешиваться Варлаам в несправедливое судилище. Молча проехал мимо...

Когда ученики спросили, почему он спас одного осужденного, а другого оставил толпе, святой ответил:

– Вы взираете на все внешними очами и по-внешнему судите обо всем. Осужденник, которого я выпросил на исправление в монастырь, был отягощен многими грехами и осужден был справедливо. Но я увидел, что раскаяние проникло в его сердце и, чтобы человек этот имел возможность спасти свою душу, выпросил его у толпы... Устроил, как было угодно Господу... Второй же осужденный осужден был несправедливо, вопреки закону. Я видел, что он умирает мученической смертью и должен получить венец от Христа. Этому человеку не нужно было моей молитвы ко Христу, ибо он имеет Его Самого избавителем. Как же я мог похитить у него мученический венец?

Так говорил и поступал святой, который, кроме земной жизни, видел и знал и другую жизнь – жизнь вечную. Из этой вечности и беседовал он и в годы своей земной жизни с учениками...

9

Великие чудеса творились молитвами преподобного Варлаама еще при его земной жизни.

Однажды к нему привезли больного ребенка, который умер по дороге в монастырь. Преподобный помолился, и ребенок воскрес и выздоровел.

В другой раз принесли к Варлааму утопленника. И тоже, по молитве преподобного, ожил утонувший в Волхове человек.

Дар прозрения и творимые чудеса прославили преподобного, и в Хутынъ начали стекаться иноки, желающие подвизаться вместе с ним. Тогда преподобный Варлаам устроил обитель и выстроил каменный храм Преображения Господня.

6 августа 1192 года этот храм был освящен новгородским архиепископом Григорием.

Преподобный Варлаам завершил свой земной путь в устроенной им обители, дождавшись возвращения из паломничества в Константинополь Антония, ставшего потом новгородским архиепископом.

Антонию и передал преподобный Варлаам управление обителью.

– Телом я ухожу от вас, братия! – сказал он на смертном одре. – Но духом всегда буду с вами!

С этими словами 6 ноября 1192 года и отдал Богу душу святой Варлаам.

И уже восемьсот с лишним лет все новые и новые чудеса совершаются по молитвам, обращенным к преподобному Варлааму, его теплым и крепким заступничеством за нас...

И существует поверье, что особенно хорошо исполняются молитвы на холме, насыщенном преподобным Варлаамом.

И еще одно поверье...

Считается, что нельзя землю с этого пригорка с собой увозить.

Рассказывают, что одна женщина набрала в кулечек земли и ночью во сне такая тяжесть обрушилась на нее, что криком кричать стала.

А потом явился преподобный Варлаам Хутынский и сказал, чтоб назад землю отвезла.

Так женщина и сделала...

Тяжела для нее земля с хутынской горки оказалась.

А для кого легка она – эта земля молитв преподобного, земля русской истории?

Память – 15 июля.

О преподобне и богоносне отче наш Варлааме! Услыши нас, молящихся тебе, и буди нам помощник в скорбех наших, и избави нас от напастей, за множество прегрешений находящихся на ны: умоли, угодниче Христов, всеблагаго Бога даровати нам оставление всех от юности нашея до настоящего дне и часа делом, словом, помышлением и всеми чувствами содеянных нами согрешений, исходатайствуй нам невозбранный вход в небесное царствие, да прославляем непрестанно славимую от Ангел всесвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивное предстательство, в безконечные веки. Аминь. (Из акафиста.)

Иже на земли пощением же и бдением тело изнуряя, Преподобне, вся плотская мудрствования умертвил еси, и исцелений струя независтная явился еси, верую притекающим к раце мощей твоих, Варлааме, отче наш.

Моли Христа Бога, спаситися душам нашим...

Заступник российский

Вглядываешься в события истории и, кажется, прикасаешься к тайне судеб Божиих... Вот 1206 год...

В самом сердце Азии на истоках Орхона курултай монгольских народов провозгласил воинственного князька Тэмуджина – Самодержцем (Чингисханом). Совершилось объединение татарских и монгольских племен в единый военно-политический союз. Началось монгольское нашествие на Китай, на Среднюю и Малую Азию, на Русь.

А вот через год, 7 октября 1207 года, другое событие...

Папа римский Иннокентий III написал послание «ко всему духовенству и мирянам русским», в котором сетовал, что Русь удалилась от католической веры, как от груди матери, и стала чужим ребенком. Он призывал Русскую Церковь вернуться с бездорожья на путь истины и пойти под опеку главы католической церкви. «В случае неповиновения, – угрожал папа, – с Русью может случиться то же, что и с Византией».

Медленно, но неотвратимо сплетаются в глубине столетий гибельные для нашей страны сети... Но еще далека опасность, а уже подыскивался русский герой, способный одолеть надвигающуюся беду. И ничье своеволие не способно противостоять Божиему Промыслу, все равно совершится то, чему назначено совершиться.

Так было и накануне рождения Александра Невского.

Хотя в 1216 году, после неудачи Ярослава Всеволодовича в битве на Липице, Мстислав Удалой и разлучил родителей будущего благоверного князя, но, видно, не спастись было Руси без Александра Невского.

И сыграл свадьбу сын Всеволода III Большое Гнездо – переяславский князь Ярослав Всеволодович с дочерью рязанского князя Игоря Глебовича – княгиней Феодосией Игоревной.

И родился у них 30 мая¹¹ 1220 года сын – святой Александр Невский...

¹¹ 12 июня по новому стилю.

Глава первая

Ровно три года было Александру Ярославичу, когда на реке Калке произошла первая битва русских с монголами. В этом же 1223 году в Спасо-Преображенском соборе Переяславля и совершен был над юным Александром обряд княжеского пострига.

1

Неспокойным было княжение его отца, Ярослава Всеволодовича...

Неоднократно новгородцы изгоняли его, а затем призывали назад.

Александру Ярославичу было восемь лет, когда новгородцы в 1228 году принудили отца удалиться, оставив его с братом Федором «во всей воле новгородской».

Кипела, бушевала новгородская вольница...

Составлялись заговоры, злая смута ходила рядом с княжьим теремом...

Ночью, улучив момент, братья-княжичи бежали в Переяславль-Залесский.

Еще не раз будет уезжать Александр Невский из Новгорода, изгоняемый нетерпеливым и своевольным вече, но та февральская ночь, когда девятилетним мальчиком скакал он сквозь темный лес, запомнилась навсегда...

Учился юный Александр по обычаям того времени.

Круг чтения составляли главные для человека книги – Евангелие, Псалтирь, Священное Писание. Еще – святоотеческие творения: поучения Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Лествичника, Кирилла Александрийского, Ефрема Сирина...

События всемирной истории постигались по Палеем – обозрению событий от Сотворения мира до начала христианства и гибели «жидовьства». Летописи служили для юного князя учебником отечественной истории.

Обучали Александра Ярославича и иностранным языкам.

Ну и, конечно, ратному делу – верховой езде, стрельбе из лука, владению мечом... «Кто из вас горазд стрелять из луку из каленого?» – пелось тогда в песне. И не просто стрелять, а «чтобы прокатилась стрелочка каленая... и попала бы в колечко серебряное».

Князь Александр Ярославич с успехом постигал науки и, как утверждает его Житие: «Взором превосходил всех людей; голос его был, как труба в народе; лицо, как лицо Иосифа, которого поставил египетский царь вторым царем после себя в Египте; сила его была часть от силы Сампсоновой. И дал ему Бог премудрость Соломона, а храбрость римского царя Веспасиана, пленившего Иудейскую землю»...

На миниатюрах того времени мы видим Александра в золоченом шлеме с чеканной иконой Архангела Михаила на челе. Поверх кольчуги юного князя – чешуйчатый доспех с выпуклой пластиной на груди. На руках стальные створчатые наручи.

В самое время облекся юный князь в тяжелые боевые доспехи.

Зимой 1234 года участвовал он в походе на Дерпт (Тарту) и в «ледовой» битве с ливонскими рыцарями на реке Омовже (Эмайгге). Нападение ливонцев тогда удалось отбить, но еще ближе придвинулась гибельная сеть, заводимая темными силами на святую Русь.

Уже в следующем, 1235 году курултай в Каракоруме принял решение послать войско во главе с Бату-ханом для расширения улуса Джучи «до последнего моря». А весной 1237 года на западе Орден меченосцев Ливонии объединился с Тевтонским орденом Пруссии.

Уезжая в 1236 году княжить в Киев, Ярослав Всеволодович посадил на новгородском столе Александра.

– Крест будет твоим хранителем и помощником, а меч твоею грозою! – сказал он сыну перед алтарем Софийского собора.

С крестом и мечом и видим мы благоверного князя Александра на иконах.

2

Страшный пришел на Русскую землю 1237 год от Рождества Христова.

Осенью из волжских степей двинулось на Русь войско Батые. Первой на его пути встала Рязань. Шесть дней штурмовали татары город и 21 декабря ворвались в Рязанский кремль.

Страшная участь ждала защитников. Людей убивали, заживо жгли, распинали. Не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков, ни монахов. «И не осталось в городе никого, – свидетельствует очевидец, – ни стонущих, ни плачущих, ибо все были мертвы».

Татарское нашествие захлестнуло Русь огнем и кровью.

Чудеса героизма проявляли русские люди, но никакие подвиги не могли остановить завоевателей. «За умноженье беззаконий наших попусти Бог поганья, не аки милуя их, но нас кажа¹², да быхом встягнулися от злых дел», – отмечает Лаврентьевская летопись.

И именно в эти страшные дни 9 декабря 1237 года и издал в далеком Риме папа римский Григорий IX буллу, возвещающую крестовый поход на Русь. Добывая православную страну, крестоносцы должны были нанести удар по нетронутым татарами новгородским землям...

А татары шли все дальше и дальше – в глубь русской страны.

3 февраля они встали перед Золотыми воротами Владимира.

5 февраля – сожгли Суздаль.

7 февраля пал Владимир. И здесь все жители города были перебиты. В соборной Богородичной церкви заживо сожгли епископа Митрофана, великую княгиню с детьми, народ, набившийся в храм в поисках спасения.

К концу февраля пали Юрьев, Дмитров, Волоколамск, Тверь, а татаре «идоша к Ростову, а ини к Ярославлю, а ини на Волгу на Городец, и ти плениша все по Волге, даже и до Галича Мерьского, а ини идоша на Переславль и то взяша и оттоле всю страну и гради многа плениша»...

Великий князь владимирский Юрий Всеволодович начал собирать тогда войска, чтобы дать совместными силами отпор врагу.

На реку Сить к нему пришли со своими дружинами князь юрьевский Святослав Всеволодович, князь ростовский Василько Константинович, князь ярославский Всеволод Константинович, князь угличский Владимир Константинович...

Но 4 марта татары обрушились на еще не изготовившиеся к сражению русские войска, и каждая русская рать приняла тогда смертельный бой там, где и стояла.

Возле Божонки... Возле Могилицы... Возле Колегаево... Возле Станилово... Возле Семеновского... Возле Сить-Покровского... Возле Юрьевского... Возле Городища... Возле Игнатовой... На ручье Войсковом... От верховьев до среднего течения Сити, где сейчас село Красное, потекла, захлестывая берега, кровь.

Погиб тогда основатель Нижнего Новгорода, пятидесятилетний великий князь владимирский святой Юрий Всеволодович.

Князь ростовский святой Василько Константинович (в крещении Василий) попал в плен и был убит в Шеренском лесу между Кашиным и Калязиным.

Убили и святого благоверного князя ярославского Всеволода.

С тех пор и стали кладбища, как утверждают путеводители, *особой чертой ситского пейзажа*. Если увидишь островки соснового леса среди полей, знай, что это непременно курганные группы...

¹² Наказывая.

Пали в неравной битве на реке Сити святые князья владимирские Георгий и его племянник Всеволод Константинович. Другой племянник Юрия, Василько Константинович, был умерщвлен татарами в Шеренском лесу между Кашиным и Калязиным...

А татары шли дальше, и везде, где стояли цветущие города, распускали свои черные крылья пепелища. И зарастали русские дороги бурьяном, колочки семян которого принесла на Русь на лошадиных хвостах татарская конница...

Всего в ста верстах от Новгорода – татарской коннице хватило бы и дня, чтобы покрыть это расстояние! – раскинулось село Игнач Крест.¹³

Здесь татарская конница неожиданно повернула назад.

Злая участь, ожидавшая Великий Новгород, досталась тогда Козельску. Все жители были безжалостно истреблены. Погиб при штурме и малолетний князь Василий. Он утонул в текущей по улицам крови.

Историки считают, что татары отвернули от Новгорода, опасаясь новгородских лесов и болот.

Может быть, и так...

Хотя непонятно, конечно, почему этот страх охватил татар, когда уже столько русских болот и лесов осталось за спиной...

А может быть, не надо приискивать лукавых объяснений?

Может быть, просто надо повторить такие простые и такие мудрые слова, что «нельзя не удивляться судьбам Божественного Промысла, сохранившего для России невредимым князя Ярослава Всеволодовича и его семейство, точно Ноя в ковчеге, среди ужасов гибели и разорения»...

И великой заслугой Ярослава Всеволодовича должно считать то, что он сумел правильно распорядиться этой Божией милостью. Мы знаем, что хотя Новгород и не был разорен татарами, но уже в 1239 году отправился новгородский князь в Орду, чтобы установить на востоке мир, под прикрытием которого и удастся его сыну – Александру отбить нашествие крестоносцев с запада.

3

Великая судьба была уготована Александру Ярославичу...

Всего один год разделяет день, когда повернула вспять у Игнач Креста монгольская конница, с днями, когда напишет ярл Биргер Александру Ярославичу:

«Если можешь, сопротивляйся. Знай, что я уже здесь и пленю землю твою!»

И этот год не впустую был потрачен новгородским князем.

Самое подходящее слово для этого года – **укрепление**. Укреплялись новгородские рубежи, укреплялась княжеская дружина, укреплялся сам князь...

В 1239 году он обвенчался с полоцкой княжной Александрой Брячиславовной. Родственница преподобной Евфросинии становится женой князя, которому предстоит стать святым...

О венчании известно немного.

Было две свадьбы, или, как говорили тогда, две каши.

Само венчание происходило в Торопце, перед чудотворной Корсунской иконой Богоматери, написанной, по преданию, евангелистом Лукой...

Главные же торжества прошли на берегах Ильменя.

¹³ Нынешние Крестцы.

Здесь, на свадьбе князя Александра Ярославича с Александрой Брячиславовной, гулял весь Великий Новгород. Вельможи и воеводы, купцы и иереи, кузнецы и плотники праздновали превращение своего князя в *мужа*.

Семь столетий спустя, в такую же страшную для России годину испытаний, великая русская поэтесса Анна Ахматова скажет:

«Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет».

Час **мужества** наступал в 1240 году и для Великого Новгорода, и для его князя – Александра Ярославича...

4

Именно в ту страшную для нас годину татарского нашествия папа римский и собрал крестоносцев, чтобы нанести удар в спину израненной Руси.

Разгром и покорение нетронутой татарами Северной Руси готовилось Западом планомерно и целеустремленно.

Орден меченосцев усилили слившимся с ним тевтонским орденом. Рыцарям пришлось пожертвовать частью владений в Ливонии, но взамен Римский понтифик разрешил им вознаградить себя покоренными псковскими землями.

На Восток, в псковские пределы, и устремились немецкие рыцари.

А на соединение с ними с севера-запада двинулись шведы. Шведских героев папа римский сулил вознаградить новгородской землей.

Ярл Биргер, бывший, по преданию, зятем короля Эрика, возглавил крестовый поход.¹⁴

– Туда спешите, братья! – показывая на вставшую на востоке комету, торопили римские эмиссары. – Вот вам – небесная путеводительница!

Война, даже когда готовишься к ней, никогда не бывает вовремя.

Но крестоносцы Биргера сумели выбрать особенно неудачное для новгородцев время – великий князь Ярослав Всеволодович находился со своей дружиной вдалеке от Новгорода...

И времени, чтобы собрать ополчение, тоже не оставалось. Слишком быстро, «пыхая духом ратным», надвигался Ярл Биргер.

В начале июля 1240 года шведские корабли вошли в Неву и встали в устье Ижоры, ожидая приближения немецких рыцарей, чтобы совместно с ними и приступить к покорению новгородской земли.

Нельзя было допустить этого соединения сил неприятеля. Противостоять объединенному войску крестоносцев Новгород уже не сумел бы.

Юный князь Александр Ярославич не растерялся в минуту грозной опасности. Когда пришло известие о высадке шведов, он первым делом отправился в храм Святой Софии.

Мерцали перед образами свечи...

В гулкой тишине звучали слова молитвы вставшего перед алтарем князя:

– Владыка прещедрый! Слыши слова похваляющихся разорить святую веру православную! Стань в помощь мне! Ты бо еси Бог наш и на Тя уповаем!

Новгородский архиепископ Спиридон благословил князя, и когда Александр Ярославич вышел из Корсунских ворот, перед которыми выстроилась его небольшая дружина, он уже знал, на *какую* войну предстоит идти.

¹⁴ Исследователи справедливо отмечают, что на «крестовый» характер похода указывает отмеченное летописью наличие в войске, пришедшем на Неву, нескольких «пискупов». А ведь в Шведском государстве на то время насчитывалось всего шесть епископов, включая и финляндского.

Не только себя, не только Великий Новгород предстояло защитить ему. Предстояло отстоять от злого врага западные рубежи Русского православия.

– Не в силе Бог, но в правде! – прозвучали над притихшей площадью великие слова.

Грозная упругость лука, в который уже вложили стрелу, была в этих словах двадцатилетнего князя. Как стрела, пущенная рукою Господней, и устремила навстречу врагу дружина Александра...

5

Ярл Биргер, отправляя надменное послание Александру, еще и потому так откровенно глумился над ним, что знал: силы, которыми располагает князь, не смогут противостоять его войску. Знал Биргер, что и помощи из разоренной татарами Руси не будет Новгороду.

Оставалось только дожидаться немецких рыцарей, и тогда уже никому не разжать будет клещи, сдавившие северо-восток Руси...

Гордо белели на берегу шатры крестоносцев...

Привязанные бичевами к берегу, лениво покачивались шведские шнеки...

Даже и представить себе не мог ярл Биргер, что несколько часов спустя это выбранное для отдыха место превратится в поле кровавой битвы...

Неведомо было надменному крестоносцу, что Александр уже «разгорелся сердцем... и восприим Псаломную песнь рече: суди, Господи, обидящим мя, возбрани борющимся со мною, приими оружие и щит, стань в помощь мне».

И представить не мог Биргер, что Александр двинулся в поход «в мале дружине, не сождався со мною силою своею, но уповаю на Святую Троицу».

6

Когда Александр приближался к устью Ижоры, его встретил ижорский старейшина Пелгусий, крещенный в православие и нареченный Филиппом...

Пелгусию было поручено наблюдать стражу, и он всю ночь провел без сна, и на восходе солнца слышал грозный шум.

Прямо по небу плыла ладья, на которой в багряных одеждах стояли святые мученики Борис и Глеб. Руки святых лежали на раменах друг у друга, а гребцы были как бы одеты мглою.

Князь Александр, слушая рассказ ижорского старейшины, смотрел на солнце, встающее над лесом...

Там, за лесом, находился лагерь ярла Биргера.

Первые лучи уже упали на землю, согревая ее, и над землею клубился легкий дымок...

– И я слышал, – держась за княжеское стремя, рассказывал Пелгусий. – Слышал, как Борис сказал: «Брат Глеб! Вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру Ярославичу».¹⁵

Поверх головы Пелгусия смотрел князь на встающее солнце, и ему открывалось то, что не мог постигнуть ижорский староста... Сыновья его прапрадеда, равноапостольного князя Владимира, великие страстотерпцы, положившие животы свои, чтобы не было раздора на Русской земле, приплыли к нему на помощь.

Все выше поднималось из-за леса солнце.

Уже разгорался день 15 июля 1240 года.

¹⁵ Пелгусий стоял «при крае моря, стрежашеть обою пути, и пребысть всю ночь во бдении; яко же нача всходити солнце, и слыша шум страшен по морю, и виде насад (судно) един гребущь, посреде насада стояща мученику Бориса и Глеба в одеждах червленых... и рече Борис: брате Глебе! повели грести, да поможем сроднику своему Александру».

День, когда празднует Русская Православная Церковь память святого равноапостольного князя Владимира, прапрадеда Александра.

Князь тронул застоявшегося коня.

– С Богом! – сказал он и взмахнул рукой.

7

Как гроза Божия, как стрела, пущенная рукою Господней, летел впереди дружины юный князь.

Подобно удару небесной молнии был его натиск.

Не успели шведы опомниться, как новгородские дружинники уже прорвались в центр лагеря.

Князь Александр «собственным копьем возложил печать» на лицо Биргера, а отрок Савва в это же мгновение подрубил топором столб, поддерживающий златоверхий шатер надменного ярла.

Преследуя бегущих шведов, дружинник Гаврила Алексич, верхом на коне взлетел по трапу на корабль за врагами. Его сбросили с конем прямо в воду, но Гаврила остался невредим и, выбравшись из воды, продолжал рубиться мечом со шведским воеводой.

Отважно крушили шведов дружинник Збыслав Якунович и ловчий князя Яков Полочанин. А новгородец Миша прорвался со своей пешей дружиной на шведские корабли и начал топить их...¹⁶

Разгром был полный и сокрушительный.

Остатки шведских отрядов бежали на уцелевших судах.

Так бесславно и завершился этот крестовый поход на Русь.

Потери шведов оказались огромными, а новгородцы потеряли убитыми чуть больше двух десятков человек...

Каково же было удивление дружинников, когда на следующий день они обнаружили на другом берегу Ижоры еще одну поляну, усеянную трупами врагов.

Кем были сражены они?

Не ангелом ли Господним?

И отвечая сами себе, уже как пророческие, повторяли дружинники слова князя, сказанные на Соборной площади в Новгороде...

– Нас мало, а враг силен. Но не в силе Бог, а в правде!

¹⁶ Подвиги воинов Алксандра Невского запечатлены в миниатюрах Лицевого летописного свода. Это миниатюры, изображающие подвиги Гаврилы Олексича, новгородца Сбыслава Якуновича, Якова Полочанина, новгородца Миши, и младшего дружинника Савы, и подвиг Ратмира.

Глава вторая

Хваля и славя Бога, возвращалась дружина в Новгород, от которого удалось им отвести страшную беду. Впереди дружины на коне ехал князь Александр Ярославич.

Он уже был Александром Невским.

1

Александра Ярославича прозвали Невским за победу над шведами.

Но с таким же правом он мог бы носить прозвище Александра Псковского или Александра Чудского, ибо эти победы в стратегическом плане не менее значимы, нежели Невская битва, а по масштабам намного превосходят ее.

И все же народная молва не ошиблась, выбрав Александру имя.

Невская битва – это нечто большее, чем просто выигранное сражение.

Ведь шел тогда 1240 год...

Уже пал Киев – «мать городов русских». Лучшие монгольские полководцы Субэдэй, Бурундай, Менгухан предавали огню и мечу юго-западные пределы Руси...

Немецкие крестоносцы тоже не теряли времени. В 1240 году они взяли Изборск и Псков.

Поражения, поражения, поражения...

Казалось, что раздробленная, истекающая кровью междоусобиц, сожженная татарами Русь гибнет сейчас навсегда и безвозвратно.

И тут – Невская битва!

Невская битва – это не просто победа, а явленное Господом Чудо, свидетельствующее, что страна сохранится, что Русь нужна Богу и Он возродит ее в новой силе и славе...

В духовном смысле не столь уж и значительное сражение на Неве было небесным знаком, обетованием Московской Руси, идущей на смену Руси Киевской.

Поэтому так стремительно и перешагнула новгородские рубежи слава молодого князя, ибо все увидели, что это он избран к спасению Русской земли...

И совсем не случайно, что одержана эта судьбоносная победа была на Неве, на подступах к тому граду, которому волею Петра I предстояло подняться здесь, пять столетий спустя...

И только в самом Новгороде этого значения победы Александра Невского – увы! – постигнуть не смогли.

Как водится, с честью встретили князя и его дружину, но опасность миновала, и город вскоре погрузился в обычные заботы и дразги. Поссорившись с новгородскими боярами в ноябре того же 1240 года, князь Александр Невский вынужден был покинуть город.

Ушел к отцу в Переяславль...

2

Новгородом управляло тогда вече.

И не всегда, не всегда побеждала мудрость. Пересиливал тот, кто умел кричать громче. Хитрость и расчет руководили боярами, выживавшими из города Александра Невского.

Слишком высоким становилось значение князя.

Слишком большое приобретал он влияние.

А зачем новгородским боярам такой князь? Теперь, когда опасность осталась позади, они собирались подобрать другого князька, незаметнее, послушнее...

Но хитрость всегда близорука.

Выжив Александра Невского из города, бояре позабыли, что в эту грозную пору Новгороду надобен не послушный князек, а полководец, который способен побеждать врагов, чтобы защитить землю...

И когда, овладев Псковом, немецкие рыцари вторглись в новгородские владения и взяли городки Тесово, Сабли, построили крепость Копорье в Водской земле, никакая боярская хитрость не способна была остановить немецкую экспансию.

Более того, папа римский Григорий IX в новой булле от 6 июля 1241 года призвал теперь уже норвежского короля содействовать «крестовому походу... против язычников в землях соседних». Новые клещи налаживал Рим, чтобы попробовать еще раз раздавить непокорную Русь.

И тогда спохватились новгородцы...

Срочно было снаряжено в Переяславль посольство во главе с архиепископом Спиридоном, чтобы призвать Александра Невского назад...

Наверное, не стихла еще обида в молодом князе.

Но не себялюбие, не злорадство жили в этом, наполненном истинной верой сердце, а подлинная мудрость и подлинное величие.

Великодушно простив нанесенные ему обиды, князь Александр Невский возвращается в Новгород, когда немецкие рыцари, облагая данью население и грабя купцов, хозяйничали уже в тридцати верстах от города.

И снова стремительны, как полет разящей стрелы, боевые походы князя.

Не дожидаясь, пока будут изготовлены новые латинские клещи, уже осенью 1241 года Александр Невский нанес удар по немецким рыцарям – срыл крепость в Копорье, служившую им опорным пунктом, а затем в декабре 1241 года освободил от рыцарей Псков.

Но этого было слишком мало, чтобы обезопасить Русь от латинского нашествия. Эта победа давала передышку только на время...

Александр Невский не успокоился, ибо понимал, что главное сражение еще впереди... Он искал его, и все случилось, как в пословице: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Один из посланных Александром Невским в Ливонию отрядов был разбит немцами.

Эта небольшая победа чрезвычайно воодушевила рыцарей.

– Теперь пойдем и возьмем Александра руками! – хвалились победители.

В поход двинулся весь цвет ливонского рыцарства...

Шли они, как казалось им, добивать русских.

3

Между тем войско Александра Невского изготовилось к долгожданному сражению...

Главные силы князь расположил у скалы Вороний камень, что встала на повороте Чудского озера в Псковское. Поднявшись на скалу, Александр следил за приближением немцев.

Скованная льдом, расстилалась равнина Чудского озера. По этой равнине, сверкая доспехами, двигались выстроившиеся «свиньей» рыцари.

Их было много, до зубов вооруженных, закованных в несокрушимые доспехи врагов...

Слишком много...

Но не дрогнуло сердце молодого князя.

– Рассуди, Господи, спор мой с этим высокомерным народом! – воскликнул он. – Помоги мне, как помог Ты прадеду моему Ярославу победить окаянного Святополка!

А железный клин уже рассек рать Александра Невского.

Но ни страха, ни паники не возникло в русских дружинах. Смыкались ряды ратников, ошестиниваясь уже обагренными кровью врагов копьями.

С трех сторон теперь окружали русские немцев, и тут – это мгновение и выжидал князь, совершивший обходной маневр! – он ударил в тыл немецкой свинье.

Этого рыцари не ожидали, и паника, которую надеялись посеять они у русских, теперь охватила их войско.

Смешались стройные ряды рыцарей.

Началась ужасная сеча. Не слышно стало криков людей от лязганья мечей и треска ломающихся копий.¹⁷

Словно небесная гроза загрохотала над заалевшей от крови ледяной равниной...

Очевидцы свидетельствовали, что видели «полки Божии на воздухе пришедшими» на помощь Александру Невскому.

Разгром был полным и решительным.

Все озеро оказалось усеяно трупами немцев.

Толпы пленных рыцарей, еще вчера грозивших «взять его руками», привел Александр Невский в Псков.

Силы Ливонского ордена были сломлены. Бесповоротно признавая свое поражение, рыцари ордена писали: «Что мы захватили мечом, от того отступаем»...

4

Великое торжество было во Пскове!

Но предоставим слово летописцу, живому свидетелю, ибо он точнее передает ощущения, охватившие тогда всех русских людей...

«И возвратися князь Олександр с победою славною. И бяше множество полоненых в полку его, и ведяху их босы подле коней, тех, кто называл себя «божии рыцари».

И яко же приближися князь к граду Плескову¹⁸, игумени же и попове в ризах со кресты и весь народ сретоша его пред градом, воздавая хвалу Богови и славу князю Олександру, поюще песнь:

– Пособивый, Господи, кроткому Давиду победити иноплеменики, и верному князю нашему помог Ты оружием крестным освободити град Плесков от иноязычных...»

И дальше, словно бы срывается в волнении голос очевидца. Словно бы забывая об описании встречи князя, обращается он к псковичам:

«О, неразумные псковичи! Если забудете об этом и до правнуков Александровых, то уподобитесь тем иудеям, которых накормил Господь в пустыне и которые обо всем этом забыли, как забыли и Бога, освободившего их из египетской неволи!»

5

И разве только к ликующим псковичам, вышедшим встретить святого князя, обращен голос летописца?

Конечно же нет...

Он обращен ко всей России...

И к той, что захлебывалась в крови татарского нашествия, и к той, которая будет потом в другие века, и к той, в которой живем сейчас мы с вами...

¹⁷ «И бысть сеча зельна на немцы и на чудь, – говорит житие Александра Невского, – и треск велик от копей ломания и звук страшен от мечнаго сечения... и не бе видети леду: покрыло бо ся кровию».

¹⁸ Пскову.

Александр Невский переставал быть новгородским или псковским князем. Он становился князем всея Руси.

И не просто Руси, а Святой Руси...

Победа на Чудском озере произошла 5 апреля 1242 года, а в следующем году хан Батый вызвал в Орду отца Александра Невского. Батый назначил Ярослава Всеволодовича правителем всей Руси.

– Буди ты старей всем князем в русском языке! – сказал он.

События эти: битва на Чудском озере и признание отца Александра Невского главою Русской земли хотя и не связаны между собою напрямую, но, вероятно, слухи о победе на Чудском озере сыграли не последнюю роль в решении хана...

Еще более очевидна мистическая связь событий.

Ставшему в духовном смысле главным князем на Руси, Александру Невскому открывался путь, чтобы и фактически стать главой новой Руси...

6

Страшным было татарское нашествие, тяжелой – наложенная на страну дань... Еще труднее оказалось смириться, что целые столетия предстоит теперь жить в зависимости от татар.

И тем не менее многие русские князья уже тогда осознавали, что основная опасность для Православной Руси грозит с Запада, а не с Востока, от латинян, а не от монголов.

Латинство было тогда – призывы папы римского к крестовому походу на Русь свидетельство этому! – воинствующей религиозной системой, стремившейся подчинить себе православие и по своему образцу переделать обычаи русского народа.

Монголы же отличались веротерпимостью...¹⁹

Разумеется, уважение монголов к русскому православию, хотя первые монгольские армии и состояли преимущественно из буддистов и христиан (несториан), надо было еще завоевать нашим князьям-страстотерпцам.

И завоевывать это уважение приходилось ценой собственных жизней...

В 1246 году Батый приказал черниговскому князю Михаилу Всеволодовичу и его боярину Федору исполнить языческие обряды, но князь Михаил Всеволодович ответил на это:

– Я готов поклониться царю, ему вручил Бог судьбу царств земных. Но я – христианин, и я не буду кланяться тому, чему поклоняются ваши жрецы.

И, сбросив с плеч княжескую шубу, добавил:

– Не погублю души моей. Прочь слава мира сего тленная. Не хочу ее!

Долго мучили князя. Рассказывают, что последними словами святого были:

– Аз есмь христианин!

Он отдал Богу душу под страшными пытками, но никогда не бывает напрасным страдание за православную веру.

Не напрасны были и подвиги князей-страстотерпцев.

Более того...

Оглядываясь из многовековой дали, только дивимся мы, как быстро достигли эти подвиги цели... Увидев, что русские князья предпочитают лютую смерть измене православию, завоеватели перестали принуждать Русь к языческим обрядам.

¹⁹ Напомним, что лишь через сорок лет после битвы на Калке, в 1260 году, хан Золотой Орды Берке принял мусульманство, а во времена Александра Невского монгольские армии, взяв Багдад, нанесли страшный удар по мусульманству. Но и когда Берке принял мусульманство, произошло это, так сказать, на улусном уровне, а на имперском – великие Ханы Монгольские сохраняли мудрость и веротерпимость, и более того, покровительствовали другим религиям.

7

В 1246 году Александр Невский потерял отца.

Великий князь Ярослав Всеволодович умер в Каракоруме, и сразу распространились слухи, что Ярослав Всеволодович отравлен вдовой хана Угэдэя...

Слухи эти распространял представитель папы римского, и делал это, как представляется нам, с дальним прицелом.

После того как все попытки римского престола силой покорить Северо-Восточную Русь провалились, папа римский решил выпросить у монголов под свое управление... Русскую Православную Церковь.

Для этого и было снаряжено им посольство в Каракорум.

Однако великие монгольские ханы не поддались на римскую уловку, и теперь нужно было искать другой путь.

Разумеется, распространяя слухи об отравлении Ярослава Всеволодовича, посланник папы римского рисковал. Но уж слишком заманчиво было поссорить с татарами главного врага крестоносцев – князя Александра Невского...

Глава третья

Задумаемся, какие мысли могли занимать Александра Невского, когда в октябре 1246 года он спешил во Владимир на похороны отца?

Какие чувства переполняли отважное сердце осиротевшего²⁰ князя?

Он был князем единственного нетронутого вражескими нашествиями княжества! Блистательные победы одержал он над могущественными врагами...

Невская битва, освобождение Пскова, Ледовое побоище... А всего несколько месяцев назад Александр Невский отбил литовские набеги под Торжком, Торопцем, Бежичами, Витебском и Усвятом!

Вспомним, наконец, что Александру Невскому было тогда всего двадцать шесть лет...

Как же не воспламениться, как не разгореться в сердце праведному огню мщения?!

И если бы князь Александр Невский был просто героем, он так бы и поступил.

Но Александр Невский не просто герой.

Он – святой князь.

Степенная Книга говорит, что «смиренную мудрость» Александр «стяжа паче всех человек».

Смиренномудрие, не вписывающееся в западный героический эпос, уживалось в святом Александре Невском с воинским бесстрашием и дерзкой отвагой.

Догадывался ли Александр Невский, что слухи об отравлении отца – козни папского посланника?

Неведомо...

В любом случае он воспринял смерть отца, как предостережение.

Не от хана.

Свыше...

И потому и не внял святой князь злему, слепящему разум слуху, что распускал посланник папы римского, потому и не дал воли своим чувствам.

1

А прощание с отцом оказалось омрачено торопливостью, с которой дядя Александра Невского, Святослав Всеволодович, поспешил разделить отцовское наследие.

Сам он уже успел получить в Орде ярлык на Великое княжение, и сейчас раздавал племянникам уделы.

Александру Ярославичу достались Переяславль, Зубцов и Нерехта.

Мы уже рассказывали, что, опасаясь растущей славы Александра Невского и любви к нему народа, бояре поспешили изгнать князя из Новгорода.

Сейчас происходило нечто подобное...

Доблести Александра Невского противопоставлялся ханский ярлык.

Сознательно или несознательно, но Святослав Всеволодович делал все, чтобы подтолкнуть молодого, вдохновенного недавними победами племянника на необдуманные действия, которые неминуемо должны были привести к гибели и самого Александра, и всей Русской земли.

Но Господь даровал Александру Невскому не только отвагу и гений полководца, но и высочайшую мудрость правителя – предвидение и терпение.

²⁰ Мать Александра Невского Феодосия, приняв схиму с именем Евфросинии, скончалась 5 мая 1244 года и была погребена в Юрьевом монастыре рядом с сыном – князем Федором.

Святой князь не позволил уловить себя в дьявольскую сеть обстоятельств. Не выказав обиды, возвращается он в Новгород, куда вскоре и приходит напоминание хана Батые о необходимости ему явиться в Орду...

«Мне покори́л Бог многие народы... – писал грозный хан. – Ты ли один не хочешь покориться державе моей?»

Дальнейшее промедление означало бы войну, которую пришлось бы вести не только с татарами, но и с родными братьями и дядей – данниками хана.

Но это с одной стороны...

А с другой – поездка в Орду была сопряжена с опасностью бесславной гибели.

«Подчинение Александра Орде иначе не может быть оценено, как подвиг смирения, – пишет Г.В. Вернадский. – Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа».

Житие Александра Невского утверждает, что, увидев русского князя, Батый сказал:

– Правду мне говорили, нет князя подобного тебе.

Однако на Русь Александра Невского не отпустил, а велел ехать в далекий Каракорум, где два года назад и умер его отец, Ярослав Всеволодович.

Путь Александра Невского в Большую Орду к великому хану пролег практически вдоль границы будущей Российской империи, степи Средней Азии, в далекое Забайкалье.

2

Наши историки еще не определили до конца отношения к державе, зародившейся в читинско-монгольских степях, на берегах Онона...

Тем не менее постепенно происходит осознание того неопровержимого факта, что именно империя Чингисхана была непосредственной предшественницей Российской империи...

Поразительно, но ведь и наследница ее – Советская империя практически совпадала своими границами с двумя своими предшественницами. Воистину, в этом смысле наша страна – феноменальное, не бывалое в мировой истории образование.

Из различных центров, на основе совершенно различных государственных идеологий, даже различными империеобразующими этносами создавались эти три государства, но совпадала их территория, на которой – лучше ли, хуже ли! – но обеспечивалось выживание всех включенных в империю народов. Когда же империя благодаря враждебным силам разрушалась, она снова возникала уже на основе другой идеологии, другого этноса, из другого центра, но в тех же самых границах...

Что это значит?

Да только одно...

То, что эта империя нужна Богу, то, что народам, населяющим нашу страну, надобно исполнить то, что предназначено нашей стране Богом.

И может быть именно эту истину и прозревал в молитвенном сосредоточении святой благоверный князь Александр Невский, когда он ехал в далекий Каракорум (Хаара-Хорин, Черная осыпь) вдоль южной границы, созданной Чингисханом империи.

Повторим, что Александр Невский был тогда князем единственного нетронутого татаро-монгольскими нашествиями русского княжества! Блистательные победы над могущественными врагами – Невская битва, освобождение Пскова, Ледовое побоище, разгром литовцев под Торжком, Торопцем, Бежичами, Витебском – были за спиной двадцатилетнего князя, и все же сумел он найти в себе силы смирения, сумел принять судьбоносное для нашей страны решение и «повенчать Русь со степью».

Решение это потребовало от него большего героизма, чем любой бранный подвиг. Ради исполнения воли Божьей, ради спасения Отечества и Православия князь жертвовал не только собою, но и своей славой непобедимого героя...

И если действительно святыми не рождаются, а становятся, то, возможно, именно по дороге в Каракорум и произошло с Александром Невским это дивное преобразование...

Святой благоверный князь Александр Невский ехал по казахским и киргизским степям, пробирался вдоль отрогов Тянь-Шаня, то есть, по сути дела, путем своим чертил южную границу будущей Российской империи, как бы утверждая границу империи, которую предстоит создать его потомкам...

И мы, осознавая себя наследниками великих созидателей нашего государства, должны ясно понимать, что все те, кто тем или иным способом пытаются разрушить страну, враги не только нашей страны, но и самого Бога.

Навечно «повенчав Русь со степью», князь выбрал свой Путь.

3

Мертвые руины разрушенных кочевниками городов лежали вдоль этого пути.

Мертвыми были еще совсем недавно кипящие жизнью страны.

Наконец, прибыли в Каракорум, обнесенный глиняной стеною город. Здесь были храмы различных вероисповеданий, тут толпились пришельцы со всех концов мира, но самого хана не было в городе.

Пришедшие из степей монголы были кочевым народом.

Они покоряли и опустошали страны, но своих городов не имели. Города монголам заменяли передвижные лагеря, которые разбивались в том месте, которое указывал хан. Бесконечные улицы шатров выстраивались здесь и стояли месяцами, иногда годами, чтобы в один день погрузиться на телеги и исчезнуть вместе с Ордою в степи.

Вот и хан лишь изредка появлялся в огромном дворце, а основное время кочевал с бесконечным обозом по степям. Вместе с обозом везли и огромную юрту, обитую изнутри листовым золотом и украшенную драгоценностями.

Несколько месяцев провел Александр Невский в Каракоруме, ожидая возвращения хана...

Сохранилось несколько редакций Жития святого благоверного князя Александра Невского. Все они содержат рассказ о переговорах, которые пытались вести с князем посланцы папы римского.

Место переговоров точно не указывается, но рассказ этот стоит обычно рядом с поездкой Александра Невского в Каракорум, и вполне резонно предположить, что пока ожидал князь возвращения Великого хана, и обольщали его римские дипломаты, обещая похлопотать об умножении его славы...

Взамен с Александра Ярославича почти ничего и не требовалось. Александру Невскому передали послание Иннокентия IV, который предлагал князю всего лишь признать «римскую церковь матерью», и покориться Римскому первосвященнику и апостольскому престолу. А взамен папа римский обещал Александру Ярославичу особое почтение среди других католических государей...

4

И снова, как и по дороге в ханский город, думал святой Александр Невский о пути, по которому должна пойти Русь.

Да...

Был путь, который изберет князь Даниил Романович Галицкий, кстати сказать, гораздо более могущественный тогда²¹. Даниил Романович попытается создать с помощью папы римского антимонгольскую коалицию.

Однако это не удастся.

Как справедливо отмечают исследователи, Даниил Романович разменялся на повседневные политические мелочи и упустил из рук главные нити исторических событий. Он выиграл несколько отдельных сражений, но, пожертвовав духовной самостоятельностью, проиграл самое главное – Православную Русь. И в конечном результате не прошло и ста лет после смерти Даниила, как вся его отчина – Галицко-Волынское княжество превратилось в захудалую окраину Европы, в ту буферную зону, которой по плану римских политиков назначено было стать и всей Руси.

Можно было пойти по другому пути...

Как ни отвратительна была сама мысль о превращении Руси в один из улусов Золотой Орды, но Александр Невский ясно видел, что татары уже не пытаются посягать на православную веру. Православная Церковь в России сохранила полную свободу своей деятельности и, более того, – получала поддержку от ханской власти...

Видел Александр Невский и другое.

Обложив русские княжества данью, ханы разумно ограничились ее десятой частью доходов. Политическая свобода князей, разумеется, была сильно урезана, но вместе с тем в управление княжествами, во внутренние дела княжеств татары не вмешивались...

Все противилось в Александре Невском этому выбору, но третьего пути – увы! – не было. Третьим путем проезжал он в Каракорум, мимо лежащих в мертвых руинах стран...

Александр Невский не мог знать того, что известно сейчас любому школьнику. Но он был святым, и яснее, чем мы сейчас, вооруженные знанием исторических фактов, духовным зрением прозревал он последствия своего отнюдь не случайного, а глубокопродуманного выбора.

Навечно повенчав Русь со степью, князь выбрал не только свой Путь.

Он выбрал Путь Руси на многие столетия вперед.

Этого выбора, и столетия спустя, не могут простить Александру Невскому многие историки-западники...²²

Но мы видим сейчас, что выбор святого князя оказался безукоризненным и с геополитической точки зрения. Сохранив православие, Русь надежно прикрыла с помощью татар северо-западные земли, где уже при внуках и правнуках святого Александра Невского началась кристаллизация нового центра Русской земли – Москвы, разросшегося в могущественнейшее государство, вобравшее и подчинившее себе и своих завоевателей...

И это государство, которое через века прозревал святой князь, не могли сокрушить никакие враги...

Кратким и недвусмысленным был ответ святого князя искушавшим его посланцам папы римского.

– Мы знаем истинное учение Церкви! – ответил он. – А вашего не приемлем и знать не хотим.

²¹ Г.В. Вернадский считает, что Даниил имел в своем распоряжении исключительно благоприятные историко-географические силы: несравненный плацдарм в сердце Средней Европы; используя Даниил с тыла поддержку монгольской силы, он достиг бы результатов совершенно непредвиденных и необыкновенных. Он мог бы прочно утвердить Русь и Православие в Восточной и Средней Европе.

²² Например, во всем пятитомном курсе лекций по русской истории Василия Осиповича Ключевского имя Александра Невского упоминается всего четыре раза. Два раза, когда речь идет о родственнике святого князя, один раз в списке персонажей книги, которую читал Петр I, и еще раз в связи с Александром-Невской лаврой. Самого же святого князя, его подвигов и побед в этом объемистом курсе лекций, по которым и изучали русскую историю многие тысячи русских людей, просто нет.

Назад Александр Невский возвращался уже Великим князем Киевским.
Брату его – Андрею Ярославичу отдали Великое княжество Владимирское.

5

Тяжкий крест взял на свои плечи святой Александр Невский...

Может быть, самый тяжкий, какой и может взять смертный человек.

Немногие из его братьев осознавали положение, в котором находилась тогда Русь. Решая собственные проблемы, движимые личным властолюбием, они готовы были продолжать прежнюю губительную для Руси удельную политику. Ничему не научили князей жестокие, преподанные татарским нашествием уроки.

Слишком плохими помощниками были они в осуществлении задуманного святым князем Александром Невским плана. Зачастую они и не пытались помогать, а действовали по своему, превращаясь в открытых врагов Александра.

Впрочем, трудно было винить их в этом.

Ведь смысл деяний святого князя зачастую оказывался неясным для них, ибо деяния его были рассчитаны на результат, который проявится лишь десятилетия спустя...

Только на Церковь и мог опереться святой князь в своем великом служении. Вся жизнь его отныне становится непрерывным, ежедневным и ежечасным подвигом.

С помощью митрополита Кирилла²³ добился Александр Невский у хана разрешения открыть в Орде Сарскую и Подонскую православные епархии, священники которых окормляли русичей, томящихся в плену, и обращали в православие многих татар...

Добился Александр Невский у хана отмены обязательного участия русских князей в военных походах Орды...

Перечисление всех больших и малых свершений святого князя заняло бы многие страницы, но, взглядываясь в них из наших дней, мы ясно видим, что все они были нацелены в будущее. Все они подготавливают тот победный урожай, собрать который предстояло потомкам святого князя.

И, когда взглядываемся в бесстрастную хронику исторических событий, словно бы прямо на наших глазах зримо вершится Чудо Господне.

Фактически превращая Русь в улус Великого ханства, святой князь укреплял центральную княжескую власть, тем самым закладывая основу, из которой произрастет ее единство. Своей политикой вершил Александр Невский чудо Преображения, превращая неизбежное зло во благо Отечества.

Для того чтобы пресечь возможность будущей междоусобицы, и требовал Александр Невский, как старший, подчинения от братьев. Во имя будущей Руси и совершалось служение святого князя, для объединения страны и являлся он в Новгороде и Владимире и «бысть грозен приезд его».

И бывало и так, что ропот, а порою и открытый гнев вызывали поступки святого князя²⁴ не только у братьев, но даже и у родных сыновей.

После того как в 1257 году было принято решение о поголовной переписи населения всей Руси, в Новгороде вспыхнули волнения. К восставшим присоединился и сын Александра Невского князь Василий.

Когда же «в силе тяжце» явился в Новгороде отец, Василий бежал в Псков.

²³ Бывший печатник князя Даниила Галицкого, митрополит Киевский Кирилл, прибыл во Владимир в 1250 году.

²⁴ Некоторые историки переименовали почему-то взятие и сожжение Владимира и Переяславля ордынским царевичем Неврюем летом 1252 года в разгром Александром Невским антитатарского блока своих родных братьев и Даниила Галицкого. Они называют «неврюеву рать» началом реального подчинения Руси татарам. Английский историк Дж. Феннел в связи с этим даже называет князя Александра Невского предателем.

Не постигнуть было ему, что, уравнивая Новгород в выплате дани с другими русскими землями, скреплял Александр Невский с ними свой город, не выпускал из русского пространства.

Впрочем, разве только князь Василий Александрович не мог уразуметь этой простой, хотя и жестокой истины?²⁵

6

И все же Господь даровал Александру Невскому совершить в конце земной жизни подвиг, который навсегда заставил умолкнуть злоречивых современников и поставил имя святого князя на недостижимую нравственную высоту.

Случилось это, когда сбор дани на Руси был отдан на откуп бесерменам-мусульманам и русским вероотступникам.

Тогда и появилось слово «басурмане».

Новые сборщики дани в случае недоимок насчитывали такие проценты, что должники неизбежно попадали в неволю. При этом откупщики всячески оскорбляли религиозные чувства православных...

И загудели, загудели колокола по городам и селам, призывая истреблять басурман. Осенью 1262 года во Владимире, Суздале, Ростове, Ярославле, Костроме, Великом Устюге запыхали народные восстания.

Праведен был народный гнев, но страшная расплата ожидала всю Русь.

Шли слухи, что карательный поход татар окажется страшнее нашествия Батые, и вся Русь будет поголовно истреблена...

Тогда и решил святой князь – отправиться в Орду, принять на себя страшный гнев хана и, если потребуется, мученической смертью отвести беду от Руси.

И в этом последнем Подвиге святого князя, быть может, и раскрывается подлинный смысл Знамения, явленного ижорскому старейшине Пелгусию при первых проблесках славы Александра Невского...

Куда плыла небесная ладья с гребцами «как бы одетыми мглою»?

О какой помощи говорил страстотерпец Борис, обращаясь к брату: «Брат Глеб, поможем сроднику своему великому князю Александру Ярославичу»?

Как на верную смерть провожали князя...

Перед отъездом он раздал сыновьям уделы: Димитрию – Переяславль, Андрею – Городец...

Святой Александр Невский и на этот раз отвел погибель от Русской земли.

Более года провел он в Орде, и случилось небывалое – вопреки интригам бесерменов, не отомщенным осталось избиение их на Руси.

Хан Берке сменил гнев на милость, хотя самому святому Александру Невскому до дна пришлось испить кубок унижений, страданий и горечи, и кубок этот, как пишет православный писатель Е. Поселянин, «едва ли у кого из других русских князей был так глубок и так горек».

Дорого, очень дорого стоила эта поездка в Орду святому Александру Невскому. На обратном пути, в Нижнем Новгороде, он заболел, а в Городце окончательно занемог.

²⁵ «Что не удалось Батю, оказалось по плечу “защитнику русской земли”, – замечает И.Н. Данилевский. – Вскоре “порядок” был наведен. Ярмо на шею русскому народу, благодаря героическим усилиям великого “освободителя” от крестоносного ига... князя Александра Ярославича, водружено».

7

Стояла глубокая осень.

Святому князю было всего сорок три года...

Приняв схиму с именем Алексия, он и скончался 14 ноября 1263 года в Федоровском монастыре Пресвятой Богородицы.

Перед смертью Александр призвал «вся свои князи и боляре и все чиновники даже и до простых, и от коегождо их прощение просяще, и всем им тако же прощение подаваше, и вей горьце плачущися о разлучении господина своего. Ужасно бе видети, яко в толице множестве народа не обрести человека не испусти слез, но вей со восклицанием глаголаху: Увы нам, драгий господине наш! Уже к тому не имамы видети красоты лица твоего, ни сладких твоих словес насладитися! К кому прибегнем и кто ны ущедрит? Не имут бо чада от родителю такова блага прияти, яко же мы от тебе воспримахом, сладчайший наш господине!»

«О, горе тебе, бедный человек! – восклицает автор Жития. – Как же не разорвется сердце твое от плача!»

Еще во время погребения святого князя хотели разжать мертвую руку, чтобы вложить в нее духовную грамоту. Но Александр Невский сам, будто живой, протянул свою руку из гроба и взял из рук митрополита грамоту...

Узнав о кончине святого князя, митрополит Кирилл сказал, обращаясь к народу:

– Дети мои! Знайте, что уже зашло солнце земли Русской!

– Уже погибаем! – одним дыханием и едиными устами отвечала митрополиту народная масса...

Тогда еще не знали, что, теряя своего защитника и строителя на земле, обрела Русь великого защитника и молитвенника на небесах...

Глава четвертая

Известно это стало, когда августовской ночью 1380 года в храме Рождества Богородицы во Владимире вдруг вспыхнули сами по себе свечи, раздался ужасающий гром, и когда вбежал в церковь испуганный пономарь, то увидел двух старцев, вышедших из алтаря.

Они шли к гробнице Александра Невского...

– Александре! – сказал один. – Встани и спаси правнука твоего Димитрия!

И пораженный ужасом и трепетом пономарь увидел, как осиянный дивным светом встал из гроба Александр Невский и скрылся со старцами.²⁶

На следующий день мощи святого князя были открыты и поставлены в раке посреди собора.

Начались чудеса исцеления от них.

Главное же Чудо произошло 8 сентября на поле Куликовом...

1

Наши святые всегда являлись в самые трудные, переломные моменты русской истории, когда без святых и не выстоять бы России...

И первым – всегда приходил на помощь князь Александр Невский.

Так было в его земной жизни, когда рядом со своими прадедами страстотерпцами Борисом и Глебом сражался он со шведскими крестоносцами на берегу Невы...

Так осталось и за порогом земной жизни князя.

Святой благоверный князь Александр Невский стоял рядом с иноками Пересветом и Ослибей на Куликовом поле. Вместе с правнуком своим святым князем Дмитрием Донским вел он русских ратников на смерть и на победу.

Мы уже говорили, что Невская битва, давшая прозвище князю Александру, не просто победоносное сражение. В духовном смысле не столь уж и значительное сражение на Неве было небесным знаком, обетованием Святой Руси, идущей на смену Руси Киевской.

Но точно так же можно сказать и о чуде, случившемся августовской ночью 1380 года в храме Рождества Богородицы во Владимире.

Это не только чудо, это знак, это обетование того, что православное смирение Руси способно одолеть любую напасть.²⁷

Святой благоверный князь Александр Невский...

Его роль в истории России сопоставима разве только со свершениями святого равноапостольного князя Владимира.

Двадцатилетним юношей, одержав блистательную победу над шведскими крестоносцами, освободив Псков, разгромив немецких рыцарей на Чудском озере, сумел он поставить надежный щит на пути, затеянного папой римским Григорием IX крестового похода против Руси.

²⁶ «Яко же в животе, и по преставлении, – свидетельствует “Сказание чудес по преставлении блаженного Александра”, – сей чудный самодержец Александр не оставляет, не забывает свою паству, но всегда в ночи и во дни снабдевая и заступая от враг видимых и невидимых... Во преименитом граде Владимире во обители Пречистыя Богородицы честнаго Ея Рождества у честныя раки блаженного великаго князя Александра во едину от ночи пономареви церкви тоя спящую в паперти церковней и виде в церкви свечи о себе возгоревшася; и два старца честна изыдоста от святого олтаря и приидоста ко гробу блаженного князя Александра и глаголаста: О господине Александре, востани и ускори на помощь правнуку своему, великому князю Димитрию, одолеваему сущу от иноплеменик. И в час святыи великий князь Александр воста из гроба и абие со обема старцы вскоре невидимы быста».

²⁷ «Исторически, конечно, так и было, – остроумно заметил по этому поводу Г.В. Вернадский, – рать Дмитрия возросла на смирении Александра».

Еще поразительнее – дипломатические и государственные свершения молодого князя. «Повенчав Русь со степью», Александр Невский заложил ту основу, из которой произросло единство Руси.

Неизбежное зло сумел святой князь превратить во благо для Отечества. Отстаивая православие, он защитил русские границы от нападений латинского Запада и укрепил национальное самосознание внутри этих границ.

Ну а насколько высоконравственна была жизнь святого князя, можно судить по тому, что и первая, и вторая супруги Александра Невского – княгини Александра и Васса – почитаются как местночтимые святые. Сын – князь Даниил Московский – причислен к лику общерусских святых.

Все житие святого князя можно уподобить иконе, образу, сверяясь с которым и должно строить свою деятельность правителям Руси и ее защитникам.

2

Дивно, но и многие столетия спустя после кончины, как и в земной жизни, является святой благоверный князь Александр Невский то как победоносный защитник Руси, то как грозный вразумитель.

И, как и в земной жизни святого князя, не всегда ясными оказываются его грозные предостережения.

Так было во времена Иоанна III Васильевича, когда, вместе с грандиозными успехами в государственном строительстве, расплзлась по Русской земле страшная беда – ересь жидовствующих.

«В 1491 году, мая 23, в понедельник, во Владимире, бысть ужасно видение, и страшно явление, и страшно знамение гнева Божия, им же наказуя нас Бог и от грех на покаяние приводя... Над каменною церковию Рождества Пречистыя Богородицы славныя обители честнаго архимандритства, прямо чудесных мощей блаженного великого князя Александра Ярославовича Невского, по иноцех же Алексея, от самого верха церкви тоя видеша необычно видение, яко облак легкий протязашеся или яко дым тонок извиваяся, белостию же – иней чист, светлостию же яко солнцу подобообразно блещая, идеже тогда в тонкости и светлости облака того видеша подобие образа блаженного великого князя Александра на кони».

Грозным и страшным было это видение...

Святой князь на глазах всего города удалялся на небо.

В самом же Владимире начинался страшный пожар, в огне которого погибли тысячи зданий, двадцать две церкви, и в том числе и храм Рождества Пресвятой Богородицы.

«Чудотворные же мощи святого и праведного великого князя Александра Ярославовича... – писал пораженный современник, – на них же аще и бысть видети нечто огненнаго знамения, но обаче Богом тако сохранени быша, яко и пелена, иже во гробе его, обретесе неврежена».

3

У этих мощей святого князя испрашивал в 1552 году благословения на свой третий казанский поход Иоанн Грозный.²⁸

²⁸ «Случися быти ту у целбоносного гроба блаженного и великого князя Александра и мне грешнейшему, – вспоминал потом один из спутников государя. – И виде близ помосту церковного на гробе блаженного малу скважню, и яко уразумети хотя, что есть скважня она, и вложих персты руки моея в скважню ту, и очютих яко в масть некую омочих руку мою, на ней же бяше струп некаков мал от многа времени; и абие исторгнув от скважни руку мою, и чаюшеся на ней яко маслом маститом или миром благовонным помазати, и струп на ней не обретесе от дни того и доньше».

И действительно, третий казанский поход Иоанна Грозного завершился блестящим успехом. Казань была взята.

Тогда Иоанна Грозного встречали в Москве, как встречали в Пскове после Чудской битвы самого Александра Невского... «Поля не вмещаху людей от реки от Яузы и до посаду и по самой град по обе страны пути бесчислено народ... велиими гласы вопиющихи, ничтоже ино слышати токмо: “Многа лета царю благочестивому, победителю варварьскому и избавителю христьянскому».

И все же, по-видимому, никто из русских царей не искал помощи и покровительства святого благоверного князя Александра Невского так целеустремленно, как Петр I.

Никаких свидетельств о том, что святой князь покровительствовал Петру I в его битвах, не сохранилось, но то, что первый русский император всячески стремился связать свои первые победы над шведами и основание Санкт-Петербурга с именем Александра Невского, очевидно.

Подтверждает это и сам факт закладки Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге вскоре после основания города.

Место для монастыря было выбрано не случайно...

Как пишет П.Н. Петров, один из первых историков Петербурга, «на месте Александро-Невской лавры находилась деревня Вихтула, которую первоначально описыватели местности Петербурга, по слуху, с чего-то назвали Викторы, приурочивая к ней место боя Александра Невского с Биргером».

Ошибка очевидная, но – увы! – очень многое в эпохе Петра I было составлено из таких ошибок... Впрочем, как мы увидим дальше, вопреки всему и ошибки эти зачастую оказывались промыслительными...

4

29 мая 1723 года Петр I указал: обретающиеся в соборе Рождества Богородицы во Владимире мощи святого благоверного князя Александра Невского перенести в Александро-Невский монастырь в Петербург.

Срочно был изготовлен ковчег с балдахином для помещения в него раки с мощами. По описаниям, ковчег был 5 аршин 10 вершков в высоту, в длину – 11 аршин, в ширину – 7 аршин. Несли ковчег 150 человек.

11 августа все приготовления были закончены, и после литургии и водосвятного молебна святые мощи вынесли из собора Рождества Богородицы через южные двери и поставили в ковчег. Тут и выяснилось, что ни через одни ворота ковчег не проходит.

Монастырь словно бы не отпускал Александра Невского, принявшего перед кончиной схиму...

Пришлось разбирать стену.

Однако задержки на этом не кончились. Когда несли ковчег через торговую площадь, тоже все время останавливались – ломали прилавки.

«И вынесли из города святые мощи с крестами и со звоном и с провожанием духовных персон и светских всяких чинов жителей, со множеством народа, несли святые мощи за город... – записывал в журнале архимандрит Сергей. – И вынесли, и поставили на Студеной горе».

Был уже вечер. Начинался дождь. Внизу, в городе, во всех церквях и монастырях не смолкал колокольный звон.

Путь оказался трудным и неподготовленным.

Как пишет в журнале архимандрит Сергей, «была остановка на реке за худым мостом, стояли долго и мост делали», а однажды – «мост под мощами обломился», иногда – «дождь во весь день и дорога огрызла».

18 августа мощи подошли к Москве. Весь день звонили тогда колокола в Первопрестольной.

23 августа колокола зазвонили в Клину.

26 августа – в Твери.

31 августа – в Вышнем Волочке.

7 сентября пришли в село Бранницы, погрузили здесь ковчег на судно и поплыли. И снова стояли, пережидая погоду, и только 9 сентября вышли в Ильмень.

10 сентября – были в Новгороде...

Перенесли мощи святого князя в Софийский собор, где не раз бывал при земной жизни Александр Невский, и здесь епископ Иоаким отслужил над ними литургию.

Вечером поплыли дальше, по Волхову...

Снова останавливались – теперь уже в Хутынском монастыре.

«И от того Монастыря в путь пошли. А ночь 13 сентября дошли до города Старой Ладogi, и из оной Ладogi встретили святые мощи со кресты Ивановского монастыря игумен Лаврентий, да Николаевского монастыря строитель Гавриил с братиею и с прочими духовными персонами и со светскими служителями и с собранием многочисленного народа, и проводили за город со обычайною процессиею и с звоном».

15 сентября из Новой Ладogi поплыли в Шлиссельбург.

Уже безнадежно запаздывали к торжествам, намеченным Петром I в честь годовщины заключения Ништадтского мира. И в Шлиссельбурге, препроводив мощи к Пушечной пристани на Неве, остановились, ожидая дальнейших указаний.

Наконец пришел указ Святейшего Синода – разместить пока святые мощи в Шлиссельбурге, поставив их в каменной церкви.

Исполнить это, однако, не удалось...

Ковчег со святыми мощами не прошел ни в одни ворота, а ломать крепостную стену не решились, и поэтому снова ждали.

Только 29 сентября из канцелярии Святейшего Синода поступил новый указ: вынуть раку с мощами из ковчега и поставить в крепости, а ковчег хранить вне города...

В Шлиссельбургской церкви Благовещения святые мощи благоверного князя Александра Невского почивали до августа следующего, 1724 года...

Здесь они попали в знаменитый шлиссельбургский пожар...

5

Перенесение мощей Александра Невского задумывалось по подобию перенесения с Соловков мощей святого Филиппа, митрополита московского, осуществленного во времена правления отца Петра I царя Алексея Михайловича.

И хотя и будущему патриарху Никону пришлось преодолеть тогда на своем пути немало препятствий, он справился со своей задачей намного успешнее, нежели петровские посланцы.

Впрочем, могло ли быть иначе.

Во времена Никона праздником было само прибытие святых мощей в Москву. Петр I день прибытия святых мощей назначил, как он это любил, по своей «державной воле».

Государственная, державная символика – Петр I стремился подчеркнуть преемственность своего дела, божественный Промысел основания Санкт-Петербурга – преобладала. Политический смысл затенял мистическую суть происходящего.

«Встреча святыни в Петербурге была весьма торжественна, – пишет в своей монографии М. Хитров. – Император со свитой прибыл на галере к устью Ижоры. Благоговейно сняв святыню с яхты и поставив на галеру, государь повелел своим вельможам взяться за весла, а сам управлял рулем. Во время плаванья раздавалась непрерывная пушечная пальба. То и дело из Петербурга прибывали новые галеры с знатными лицами, а во главе их – «ботик Петра Великого», тоже отдавший салют своими небольшими медными пушками. Шествие приближалось к Петербургу. Мысли всех невольно неслись к той отдаленной эпохе, когда на берегах Невы и Ижоры Александр торжествовал свою победу над врагами. Шествие остановилось у пристани, нарочно для сего устроенной. Там святыню сняли с галеры, и знатнейшие особы понесли ее в монастырь».

– Веселися, Ижорская земля и вся Российская страна! Варяжское море, воплещи руками! Нево реко, распростири своя струи! Се бо Князь твой и Владыка, от Свейскага ига ты свободивый, торжествует во граде Божии его же веселят речная устремления! – звучали голоса специально для встречи мощей святого благоверного князя составленной службы.

На следующий день император снова прибыл в Александро-Невскую обитель и раздавал здесь гравированный на меди план будущих монастырских построек. Тогда же установлено было праздновать торжество перенесения святых мощей ежегодно.

«Так, – пишет М. Хитров, – исполнилось заветное желание Петра Великого. Через полгода его не стало»...

6

Казалось бы, Петр I, как всегда, поступил по-своему.

Прибытие мощей святого благоверного князя Александра Невского состоялось, как и намечал он, в годовщину заключения победного для России Ништадтского мира. Державная воля государя, пусть и с опозданием на год, одержала верх.

Но посмотрите, *где* встречаются мощи!

В устье Ижоры...

Именно там, *где* и происходила Невская битва, хотя местом ее Петр I ошибочно считал территорию нынешней Александро-Невской лавры. Святой благоверный князь все же остановился на месте своей первой блистательной победы.²⁹

И это ли не знак, явленный нам свыше?

Это ли не глагол, в сиянии которого меркнут все помпезные торжества, ожидающие процессию в Петербурге?

7

Повторим, что возведение святого благоверного князя Александра Невского в ранг небесного патрона новой русской столицы – акция более политическая, нежели церковная. Необходима она была прежде всего как аргумент в споре с противниками новшеств, с приверженцами старины...

Но воля Петра I – это воля Петра I, а воля Божия – воля Божия. И ничего не совершается в мире вопреки Божьей воле.

Петр I строил Петербург еще как и знак разрыва его России с прежней Московской Русью, построенной потомками Александра Невского. Жалким по сравнению с этим проры-

²⁹ 24 мая 2003 года, в канун празднования 300-летия Санкт-Петербурга, в Усть-Ижоре открыли памятник Александру Невскому. Его поставили там, где произошла знаменитая Невская битва, где встречал прибывшие из шлиссельбургского заточения мощи благоверного князя в 1724 году Петр I.

вом Запада в Россию выглядел бы десант крестоносца Биргера, разгромленный здесь Александром Невским пять столетий назад...

Но снова является сюда святой князь Александр Невский, и более того, он, принявший перед кончиной монашескую схиму, снова призывается к служению уже новой, петровской России. Свидетельство тому – указ писать иконы святого князя отныне не в монашеском облачении, а в военных доспехах.

И уже понятно, что все это совершается в разрез с волей Петра I, но противопоставить призванному им святому князю, Петру I, нечего.

Грозным предупреждением оборачивается само перенесение в Петербург святых мощей Александра Невского.

Подобно пожару, охватившему церковь Рождества Богородицы 13 мая 1491 года, когда распространилась в Москве ересь жидовствующих, шлиссельбургский пожар очень близок по времени к 17 мая 1722 года, когда по настоянию Петра I Синодом была отменена тайна исповеди... После отмены патриаршества и введения Духовного регламента это был самый чувствительный удар, нанесенный Петром I по Русской Православной церкви, которую как самую суть русской жизни всегда защищал Александр Невский.

Но мистическая суть перенесения мощей Александра Невского не ограничивалась этим предупреждением, ее не могло затенить никакое своеволие Петра I, и мы, живущие столетия спустя, ясно видим это...

Глава пятая

Неимоверно емкие на страдания, труды и подвиги нашего народа столетия пролегли между Невской битвой и годами ленинградской блокады. И все-таки в духовном смысле это звенья одной цепи.

1

Санкт-Петербург, небесным покровителем которого становится святой князь Александр Невский, кажется, единственный русский город, на улицы которого никогда не ступала нога чужеземного завоевателя.

И неважно, как он – Петроградом или Ленинградом – назывался тогда. Покровительство святого князя не оставляло город... И не он ли защищал город в самые роковые минуты, когда уже казалось невозможно защитить его?..

В 1941 году, когда немцы беспрепятственно прорвались к трамвайной линии, по которым все еще шли в Ленинград трамваи...

И немцы могли въехать в наш город на этих трамваях, но они так и не сдвинулись с этой остановки три долгих блокадных года.

2

И как тут не вспомнить, что 1 декабря 1937 года, прорвав все атеистические кордоны тогдашнего агитпропа, святой благоверный князь Александр Невский, едва ли не первым из наших небесных заступников, пришел к своим соотечественникам, чтобы укрепить накануне величайших, предстоящих нашему народу испытаний...

Тогда Александра Невского в гениальном и, я бы сказал, иконописном исполнении Николая Черкасова, в грозной, боговдохновенной музыке Сергея Прокофьева увидели и услышали миллионы советских людей.

И как не вспомнить, что 29 июля 1942 года, в страшное для Советской армии лето поражений, был учрежден орден Александра Невского...

И разве не святой князь укреплял защитников блокадного Ленинграда, разве не он вел наших солдат в заснеженных степях под Сталинградом?

Разве не о нем вспоминали наши танкисты в напичканных ревушим железом полях под Прохоровкой?

Разве не его лик сиял на груди наших полководцев, приведших нас к Победе?..

3

Но еще более существенно для нас духовное заступление святого князя.

Вспомним страшный 1922 год...

Уже разграблены под видом помощи голодающим храмы...

Уже составлен в ГПУ план захвата обновленцами руководства Русской Православной Церковью...

По всей стране идут процессы над «церковниками», выносятся расстрельные приговоры...

12 мая 1922 года, подгадав к двухсотлетней годовщине Петровского указа от 17 мая 1722 года об отмене тайны исповеди, власти Петрограда решили публично надругаться над мощами святого благоверного князя. Точно на юбилей не попали, поскольку приурочи-

вали вскрытие мощей еще и к штурму обновленцем Введенским патриаршей резиденции в Москве...

«Хотя за красным Петроградом установилась прочная репутация самого революционного во всем мире города, – писал тогда в “Петроградской правде” газетный репортер, – но есть одна область, в которой он сильно отстал от многих других городов Советской Республики. Как известно, вскрытие мощей уже два года тому назад было произведено по всей России, а в Петрограде к этому приступили только вчера».

В полдень в соборе Александро-Невской лавры собрались представители Петроисполкома, губкома, агитотдела, печати, общества археологических памятников старины и медицинской экспертизы...

«По данному распоряжению мастера подходят к раке и отвинчивают винты. Несколько человек снимают крышку и относят в сторону. Под крышкой стекло, его тоже снимают.

– Здесь темно, – говорит кто-то. – Надо выдвинуть к свету.

– Именно к свету, – повторяет другой с ударением на последнем слове... Настоятель поднимает крышку гроба. Что же в нем? Там пусто. На дне лежит лиловый атласный покров, в изголовье новенькая подушка из оранжевого атласа, а посреди небольшая шкатулка из светлого дерева, как бы накануне от мастера.

Открывают шкатулку, под крышкой оказывается застекленная рамка, затем вынимают оттуда куски какой-то старой материи, затем истлевшие остатки от схимы великого князя, а на самом дне бурые истлевшие кости, да и тех очень немного, с пригоршню, не больше. Эксперты определили, что здесь имеются две неполные берцовые кости, одно ребро, остатки от височных костей и ключиц. Вот и все “мощи”...

«Митрополит... – отмечает репортер, – как будто бы немного взволнован».

Собственно говоря, ради этой фразы и составлялась издевательская по своему тону статья.

Нет нужды доказывать, что все произведенные в первые годы советской власти вскрытия ни в коей мере не опровергли святости мощей и способности их к чудотворениям. Церковь считает, что нетленность сохраняется в силу Господней воли ровно столько, сколько необходимо, чтобы засвидетельствовать святость Божиего угодника.

4

И неважно для нас, в чьем кабинете, Зиновьева или Мессинга, родилась идея произвести вскрытие мощей святого князя на двухсотлетнюю годовщину страшного, посягающего на одно из главнейших Таинств Церкви Петровского указа.

Не важно, поскольку и Зиновьев, и Мессинг были только исполнителями дьявольской воли...

Но еще раз убеждаемся мы, что Бог поругаем не бывает.

Воочию видим, как Промысел Божий разрушает бесовские козни, обращая сатанинский замысел в зримое свидетельство Божией Силы и Славы.

На что рассчитывали большевистские вожди, можно только предполагать.

А **что же** в результате произошло, достаточно просто **открыть** глаза...

Не митрополит Вениамин задумал произвести вскрытие мощей, но мощи святого князя были вскрыты, когда наступил час страшного испытания для Русской Православной Церкви.

И святой князь Александр Невский, как всегда в годину испытаний, явился и сейчас, укрепляя священномученика Вениамина перед совершением предстоящего ему подвига!

Мягкий и уступчивый митрополит был избран Господом, чтобы первым выступить против захватчиков в рясах, измаранных в кабинетах ГТУ.

Духовный меч Александра Невского лег в мягкую руку митрополита Вениамина...

Что почувствовал в эту минуту владыка?

«**Митрополит...** – бегло заметил сотрудник “Петроградской правды”, торопящийся написать газетный отчет, – **как будто бы немного взволнован...**»

Священномученик Вениамин, митрополит Петроградский, совершил свой подвиг. Бесстрашно отлучил он от Православной Церкви поставленных ГПУ на руководство Русской Православной Церковью Введенского, Боярского, Красницкого.

Его уговаривали, его запугивали.

Ему было объявлено: если он не снимет отлучения, то будет расстрелян.

Священномученик митрополит Вениамин не дрогнул, не выпустил из рук духовный меч Александра Невского...

5

А в наши дни...

Все мы были свидетелями, как митрополит Ленинградский и Ладожский Алексей выносил раку с мощами святого князя из Казанского собора, где на долгие семьдесят лет были заточены они в музей атеизма.

Тогда в безумной эйфории тех дней 1990 года далеко не все мы прозревали надвигающуюся на Отечество беду, и конечно же никто не мог угадать размеров грядущей катастрофы...

Но, как всегда в роковую годину, перед нашествием прикинувшихся друзьями иноплемеников, явился к нам святой князь Александр Невский, и разве не его заступлением произошло чудо, которому мы все свидетели...

Митрополит Алексей превращается в Святейшего патриарха Алексия II, которому суждено на развалинах гибнущей державы начать дело возрождения Святой Руси...

6

Чуть отвлекаясь, скажу, что подобное чудесное преображение уже было в нашей истории.

8 июля 1579 года казанский священник Ермолай поднял из золы пепелища чудотворный образ Казанской иконы Божией Матери, чтобы показать народу, и сам стал первым чудом, совершенным этой иконой. Прошло всего несколько лет, и в неизвестном иерее во всей духовной мощи явился народу облик великого святителя, патриарха Гермогена, подвигу которого во многом и обязаны мы спасением нашего Отечества в смуте 1612 года.

Разумеется, будущие церковные историки точнее смогут оценить деятельность патриарха Алексия II, но и сейчас с каждым месяцем, с каждым днем его святительского служения все яснее и отчетливее видишь, что нам некого поставить рядом с ним. (Во время подготовки книги к печати скончался (5 декабря) патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. – *Ред.*)

Никто из наших современников по масштабу своих созидательных свершений и близко не приближается к тому, что совершено нашим Святейшим патриархом...

И разве не ощущаем мы в великих духовных свершениях Предстоятеля нашей Церкви, которыми возрождается сейчас Святая Русь, мощную поддержку и заступление Александра Невского?

7

«Свет славы небесная осия ты вскоре, блаженне Александре; утешая плачущия люди твоя: тем же видяще при гробе твоём знамения и чудеса, сынове Российской достойне при-

зываху ты, яко в молитвах предстателя; мы же, поминающе скорое заступление твое, вопием ти: Радуйся, угодниче Бжий, в самом погребении от Бога получивый прославление; радуйся, скорый предстателю наш, егоже призываху отцы наши в нуждах и озлоблениях. Радуйся, в борьбе с татарами явивый Димитрию Донскому вспоможение; Радуйся, исходатаивый царю Иоанну на казанцы одоление!»

Глава шестая

Удивительно емким сделалось время...

Вспоминаешь, что было год назад, а кажется, будто прошли десятилетия. Ну а события, отделенные десятилетием, – это совсем другая эпоха.

Даже и жили тогда мы в другой стране...

Иногда кажется, что жить в СССР было лучше. Каждый человек имел уверенность в завтрашнем дне, жизнь была надежнее, но... Вот об этом «но», предаваясь ностальгическим воспоминаниям, мы и не вспоминаем обычно, хотя без него и шагу нельзя было ступить в прошлые времена.

Об этом «но» и думал я, слушая рассказ санкт-петербургского протоиерея Николая Головкина об обретении мощей святого благоверного князя Александра Невского...

1

– Тогда, в девяностом году, кажется, еще ничего и не возвращали Церкви... – рассказывал отец Николай. – А я начал хлопотать, и мне повезло. Директор Музея религии и атеизма проконсультировался с министром культуры, и решили передать Софийскому храму облачения и шестьдесят пять икон. Так получилось, что вскоре я в другой храм перешел, и иконы эти уже отец Геннадий Зверев получил...

Но я про другое...

Когда только стало известно о решении министра, радость была у нас великая. Митрополит Алексей тоже обрадовался, потому что это первая ласточка была...

Не передавали еще ничего тогда...

И вот вызывает меня к себе митрополит и говорит, дескать, у тебя с ними налажился контакт, попробуй разузнать, сохранились ли мощи святого благоверного князя Александра Невского... Только осторожно, не спугни их! Помни, что бывали случаи, когда специально уничтожали мощи святых угодников...

Протоиерей Николай Головкин замолчал, задумавшись.

Молчал и я, с трудом пытаюсь припомнить те немыслимо далекие времена.

– Неужели это в девяностом году было? – искренне удивился я. – **Так** недавно?

– В девяностом... – сказал отец Николай. – В самом начале... Я как раз в храм Александра Невского перешел служить.

2

– И вот однажды, – продолжил свой рассказ отец Николай, – после литургии, я говорю прихожанам: «Помолимся теперь, православные, обо мне! Ведь сейчас я пойду в музей, просить буду, чтобы они мощи нашего святого благоверного князя вернули»...

Встали мы на колени, молимся, а у меня по щекам слезы текут. Думаю: «Надо же... Я – грешный человек, а такого святого мощи обрести хочу попытаться... Что же Владыка своим умом думает? Неужто другого никого для такого дела не нашлось?»

Но обошлось все, слава Богу.

И мощи, как выяснилось, целы были. И договориться удалось, что посреди Казанского собора их выставят, когда Владыка прибудет...

На Великом посту, в среду, Владыка в Казанский собор приехал.

Молебен отслужили... Тропарь спели...

Потом митрополит раку открыл.

Выложил из нее мощи святые на стол. Осмотрели их. Потом назад собрали и запечатали, как положено, раку.

И вот... Митрополит уж отошел, а я смотрю и вижу – на белой скатерти точка какая-то чернеет...

Я ее пальцем взял, показываю всем и говорю:

– Частичка!

Владыка тогда благословил меня взять ее.

– Это, – говорит, – награда тебе за труды!

Все на меня смотрят, а я стою, частичку святых мощей держу в пальцах и не знаю, что делать теперь. Сунул руку в карман, а там – чистый конверт оказался. Жена мне его, когда из дома уходил, зачем-то засунула, как будто знала, **что** будет...

Я в конверт эту частичку и опустил...

Потом в крест ее вставил...

3

– Да... – улыбаясь, сказал отец Николай. – Там ведь еще историк один был, из Петровской академии... Он рядом со мной стоял... И когда я частичку в конверт вложил, он засуетился... Начал скатерть осматривать. Перевернул даже...

– Как же так? – говорит. – Я ведь рядом стоял... Почему не я частичку увидел?!

И погасла улыбка отца Николая, унося с собою незадачливого историка.

Отец Николай перекрестился и проговорил:

– О, Святой Благоверный великий Княже Александре! От благоговейных сердец приносимую ти, аще и недостойную, хвалебную песнь сию, приими от нас, яко усердную жертву сердец любящих тя и ублажающих святую память твою... Вот такое чудо, милые мои, произошло. Я начал хлопотать о возвращении мощей и мне же, грешному, и досталась частичка их... Один я ее тогда на скатерти и разглядел...

4

Чудо обретения отцом Николаем частички мощей святого благоверного князя, однако, на этом не завершилось.

На следующий день, проходя по храму, он услышал странный разговор.

– Вроде, этот батюшка... – говорила одна женщина, глядя на отца Николая.

– Этот-этот! Я сразу узнала... – отвечала другая.

Разговор отцу Николаю показался странным, потому что женщин он видел впервые.

Женщины эти были незнакомы друг с другом...

В церковь они ходили, хотя и не выбрали еще постоянного храма.

И вот увидели во сне святого благоверного князя Александра Невского. Он и привел их во сне к церкви, где служил отец Николай...

Несколько дней потом искали женщины эту церковь и сегодня нашли.

Одновременно обе нашли...

– Такую вот историю женщины мне поведали... – завершая рассказ, проговорил отец Николай.

– А почему они говорили, что вас узнали? – спросил я.

– Так они во снах своих и батюшку видели в церкви. Вот и показалось им, что на меня похож... А может, и не показалось. Я, когда sny им эти снились, как раз и надел на себя крест с частичкой мощей святого благоверного князя...

5

Записывая рассказ протоиерея Николая Головкина, я и предположить не мог, что с продолжением этого рассказа мне доведется встретиться уже в реальной жизни.

В тот день мы ездили в Колпино...

Мы – это члены Союза писателей России. Представители, так сказать, патриотического направления...

Принимали нас неплохо. Послушали наши речи во Дворце культуры, показали заводской музей, потом повели на застолье...

И все шло хорошо, пока не заговорили наши хозяева о славной истории Колпино, вернее, пока не начал рассказывать тамада о встрече мощей святого благоверного князя Александра Невского...

– Да-да! – отвечая на заданный ему вопрос, подтвердил он. – Здесь, в Колпино, и встречал Петр I раку с мощами, когда ее привезли в Петербург! Так вот... – тамада поднял руку, призывая всех к вниманию. – Вот... Когда раку вынесли на берег, Петр приказал вскрыть ее...

Здесь рассказчик сделал многозначительную паузу, стремясь усилить интригу повествования, и только затем продолжил речь.

– Представляете?! – сказал он. – Рака оказалась пустой!

– И что же сделали? – спросил кто-то.

– Что? – рассказчик улыбнулся. – Петр I приказал набрать разных костей, что валялись на берегу. Сложил их в раку и, запечатав, повез в Петербург!

6

Рассказчик поднял бокал, намереваясь, по-видимому, произнести теперь тост за находчивость первого русского императора, но тут, при всем почтении к хозяевам встречи, я уже не смог промолчать...

– Скажите... – спросил я. – Вы, наверное, эту историю не у Емельяна Ярославского вычитали?

– Что вы?! – простодушно возразил рассказчик. – Мне ее рассказал один историк. Он, когда в 1990 году вскрывали раку с мощами, сам присутствовал в Казанском соборе. Он говорил, что сам эти бараньи кости видел...

– Я, кажется, догадываюсь, о каком историке вы говорите... – сказал я. – По-моему, это о нем протоиерей Николай Головкин рассказывал. Ваш историк что?.. Раньше научный атеизм преподавал?

– Почему вы так говорите? – обиделся тамада. – Это наш человек. Патриот... И, между прочим, академик! Член Петровской академии наук!..

Что тут было сказать?..

И так уже неприлично долго для дружеского застолья затянулся наш диалог, и так уже возмущенно поглядывали на меня товарищи по патриотическому цеху, которым мешал я сейчас наводить патриотические мосты.

Да ведь и не в доверчивом тамаде было дело!..

Это историк, академик и патриот, действительно, был весьма любопытным типажом. Этаким подпольный характер, рожденный, кажется, прямо под пером Федора Михайловича Достоевского...

Ведь ни в какие бараньи кости наш историк, разумеется, не верил, коли с такой тщательностью, как рассказывал протоиерей Николай Головкин, перетряхивал он скатерть в

поисках *еще* одной прилипшей к скатерти частицы, а с другой стороны – этакая злобная мстительность.

Не мне досталась частичка мощей – так получите же!..

Этаким вот рассказом отомщу недавшимся мне святым мощам!

Но все это – сверху.

Полувера...

Полуатеизм...

А чуть глубже – отсутствие страха Божия, дерзость...

Еще глубже обнаружится теплохладность, равнодушие к вере, к Родине, к истории...

Еще дальше – все затянато клубящимся ядом себялюбия и kloкочущей гордыни... А на самом доньшке – мертвое равнодушие и к самому себе, и к своей собственной душе.

7

Впрочем, так ли уж далеко мы сами ушли от этих самозванных, полуграмотных академиком?.. Может, грамотешки, конечно, и побольше, а в остальном такая же дерзость, такое же тщеславие, такая же теплохладность...

И только одно и остается...

Возблагодарить Всемилостливого Бога, что он не отвергает еще молитвенного заступничества за нас, недостойных, наших великих святых! И слава Богу, что святой благоверный князь Александр Невский и сейчас не оставляет нас своим заступничеством...

Я помню, как выносили раку с мощами святого князя из Казанского собора, где на долгие семьдесят лет были заточены в музей атеизма его святые мощи.

Поднятая на руки, рака торжественно выплыла из-за колонн Казанского собора... Кругом толпился народ. Мне досталось только краешком увидеть торцевую сторону раки.

«Александр, моли Бога», – было написано там.

Всего три слова из опоясывающей раку молитвы.

Но в них – весь наш 1990 год.

Как всегда в роковую годину явился к нам святой князь Александр Невский, но мы не знали тогда, о чем надобно просить святого.

Лишь немногие в безумной эйфории тех дней прозревали надвигающуюся на Отечество беду. Размеры же грядущей катастрофы не угадывал, наверное, никто...

И все же Александр Невский пришел и тогда, как всегда являлся русским людям, когда нужна была России его помощь и заступничество.

Приходил, чтобы повести к Победе.

Но в 1380 году и даже в 1940 м его ждали, и поэтому он приходил.

А сейчас?.. Разве ждали мы его в наших 1990—1991 годах? Кого сейчас было вести за собой святому князю?..

Думая об этом на колпинском застолье, на том самом месте в устье Ижоры, где и произошла Невская битва, среди шумных речей о русском возрождении, русском языке и русской культуре, как бы со стороны увидел я себя и своих товарищей по патриотическому цеху, уже позабывших, а может, даже и не заметивших, что всего полчаса назад при нашем молчаливом согласии была оплевана национальная святыня, и ответ на вопрос родился сам собою во всей его беспощадной простоте:

– Некого!

Глава седьмая

Но не может завершиться разговор о чудесах, связанных с мощами святого благоверного князя Александра Невского, горечью бессилия или унынием... Если бы и было так, то пришлось бы согласиться с версией нового Емельяна Ярославского из Петровской академии наук и признать за истину его измышления.

Ведь святой князь является нам не для того, чтобы ввергнуть нас в уныние бессилия, а для того, чтобы вести и привести к Победе!

1

Необычное сборище можно было наблюдать 3 апреля 2005 года на пляже у Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге.

Среди столпившихся жителей мелькали ярко-красные рубахи мастеров петербургского общества кулачного боя, кольчуги русских воинов из клуба «Княжеская дружина», рыцарские доспехи членов военно-исторической ассоциации, собравшихся реконструировать на невском льду знаменитое Чудское сражение.

Почему реконструкцию сражения перенесли с Чудского озера к Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, понятно. На берегу Чудского озера снова, как в далекие времена Александра Невского, пограничная зона. Там стоят сейчас войска НАТО, и проводить празднество 763й годовщины битвы на Чудском озере в пограничье достаточно неудобно.

Но это, так сказать, внешнее объяснение.

Существует и внутренняя мотивировка...

Александр Невскому было всего двадцать лет, когда 15 июля 1240 года он разгромил на Неве эти силы тогдашнего НАТО.

И случилось это всего в нескольких километрах от нынешнего Санкт-Петербурга.

Невская битва – это не просто победа, а явленное Господом Чудо, свидетельствующее, что страна сохранится, что Русь нужна Богу, и Он возродит ее в новой силе и славе...

В духовном смысле не столь уж и значительное сражение на Неве стало небесным знаком, обетованием Московской Руси, идущей на смену Руси Киевской...

И совсем не случайно, что одержана эта судьбоносная победа была на Неве, на подступах к тому граду, которому волею Петра I предстояло подняться здесь, пять столетий спустя.

И совсем не случайно, а даже промыслительно, что празднество в честь Чудского побоища проходит не там, где разгромил святой благоверный князь войска немецких крестоносцев, а здесь, у Петропавловской крепости – в сердце города, небесным покровителем и защитником которого он и является...

В городе, на улицы которого, благодаря его святому заступничеству, никогда не ступала нога чужеземного захватчика...

2

Я думал об этом, отчасти пытаюсь огородиться этими мыслями от белорусских парней из минского клуба «Княжий гуф», облеченных в доспехи немецких рыцарей.

Понятно, что история – это история, и реконструкция любого доспеха – дело благое и полезное, но как-то удручало, что воинов в русских доспехах на сцене было меньше, да и были они явно более почтенного возраста, чем «рыцари-крестоносцы»...

Был среди рыцарей даже... негр Андрей Альбокринов.

– Мы представляем здесь французский орден тамплиеров, – сказал он. – Питерцы вызвали нас в качестве поддержки.

Недоумения возросли, когда, открывая праздник, заведующий отделом славяно-финской археологии Института истории материальной культуры Российской академии наук, начальник Староладожской археологической экспедиции, профессор Анатолий Николаевич Кирпичников заявил, что масштабы Чудского сражения сильно преувеличены в нашей истории.

Потом профессор принялся подробно рассказывать об особенностях вооружения русских ратников и немецких рыцарей, о том, с какой точностью участники исторических клубов реконструируют это вооружение...

Было в этом выступлении очень много толерантности, густо замешанной на столь обыденном для современного русского профессора страхе не получить очередной заграничный гранд, но удивляло другое.

В продолжении всего своего пространного повествования о сражении на Чудском озере Анатолий Николаевич Кирпичников умудрился ни разу не упомянуть имени Александра Невского...

3

Справедливости ради надо отметить, что профессор Кирпичников в своем отношении к Александру Невскому не был новатором...

Мы уже упомянули, что во всем пятитомном курсе лекций по русской истории Василия Осиповича Ключевского имя Александра Невского упоминается всего четыре раза. Два раза, когда речь идет о родственнике святого князя, один раз в списке персонажей книги, которую читал Петр I, и еще раз в связи с Александром-Невской лаврой.

Самого же святого князя, его подвигов и побед в этом объемистом курсе лекций, по которым и изучали русскую историю многие тысячи русских людей, просто нет.

И тут только и остается дивиться мастерству Василия Осиповича, с которым он сумел так изложить историю нашего Отечества, что и, прочитав, подобно мне, несколько раз весь его пятитомник, только много лет спустя, случайно замечаешь, что из его курса изъят такой узловый персонаж русской истории.

Но и Василий Осипович Ключевский не первый, с кем приключился такой конфуз...

Еще во времена Анны Иоанновны в России побывал датский профессор Педер фон Хавен, написавший потом книгу «Путешествие в Россию», в которой мы находим чрезвычайно любопытные описания Петербурга тех лет.

Однако вот что написал профессор об Александро-Невской лавре:

«Прежде это был маленький монастырь, основанный русским героем по имени Александр или посвященный ему; он в XII веке защищал русскую веру и *в битве одолел татар на том месте, где теперь на берегу Невы построен монастырь*, почему его и называли Невским».

Ошибка знаменательная.

Простодушный датский профессор даже и предположить не мог, что благоверный князь Александр Невский сражался за православие не с татарами, а с крестоносцами.

И не потому Педер фон Хавен совершил ошибку, что не мог уточнить этот факт. Нет... Ему и в голову не могло прийти, что Петр I поклоняется святому, всю земную деятельность которого он зачеркивает своими реформами.

Поначалу я объяснял себе эти ошибки, это чудесное исчезновение Александра Невского тем, что святой князь просто не вмещался в историю России, которую создают запад-

ные русисты, которую создавал и ученик знаменитого профессора Грановского, либерал Василий Осипович Ключевский.

Наверное, это так...

Но есть в этом «исчезновении» святого князя и другой, более высокий смысл.

Святой князь сам уходит из этой истории, потому что эта история России имеет очень малое отношение к истории Святой Руси, в которой жил и которую защищал святой благоверный князь.

4

Как написали потом в газетах, перед началом реконструкции битвы один из представителей Ливонского ордена крестоносцев Жан Багдасаров заявил, что «в ледовом побоище ливонские рыцари потерпели сокрушительное поражение от русских. Но сейчас мы попытаемся взять реванш...»

И попытка была...

Во всяком случае, когда с криками «За святую Деву Марию!» – пошли в атаку конные тевтонские рыцари, а следом за ними с опущенными забралами кинулись на войска князя пешие «кнехты», действительно возникло ощущение такой попытки.

Но здесь, на пляже Петропавловской крепости, эта попытка была только лишь игрой...

Попытка наших толерантно-либеральных «исследователей» доказать, что те упоминания о Ледовом побоище (семь летописных и два из рифмованных хроник) никак не соответствуют тому масштабу, который придает этому событию традиционная русская история, игрой уже не назовешь.

Это служба...

И если даже и на русском жалованье, то все равно не для России, а, так сказать, для некоей мировой общественности...

Так сказать, – за это ведь и гранты выплачиваются! – попытка помочь этой мировой общественности и через 763 года взять реванш над Россией.

5

Тут нужно сказать, что устроители праздника, в память очередной годовщины разгрома посланных папой римским на Русь рыцарей-крестоносцев на льду Чудского озера, перенесли на воскресенье свое «представление» с 5 (18) апреля – историческая дата сражения на Чудском озере, – руководствуясь чисто практическими соображениями, что во вторник не удалось бы собрать публику.

И, разумеется, никак не могли они предугадать дату кончины Римского понтифика, которая в этот день, 3 апреля 2005 года, и произошла в Риме.

Событие печальное, и мы все соболезнуем католикам в их невосполнимой потере «величайшего», как выразился один из комментаторов, **«рыцаря** гуманизма».

И все-таки, когда я слушал, как на радиостанции «Свобода» Глеб Якунин и Яков Кротов поливают грязью нашего Святейшего Патриарха за то, что по его вине так и не состоялся визит папы римского в Россию, трудно было отделаться от мысли, что этим уже неопасным, бессильным злобствованием и завершается очередной крестовый поход на Русь.

Наивно думать, что Римского понтифика влекла в нашу страну тяга к путешествиям.

Нет...

Этому другу Рональда Рейгана надобно было приехать в поверженную «империю зла» не просто как официальному лицу.

Обязательным условием этого визита выставлялось, чтобы Святейший Патриарх всея Руси сам и пригласил Римского понтифика, как бы признавая тем самым главенство Римского престола и сдавая последний рубеж нашей духовной самостоятельности.

Страшное, беспрецедентное давление оказывала на патриарха и вся наша либеральная общественность, и все наши правители, начиная с Горбачева и Ельцина...

И казалось, что невозможно противостоять этому, как не мог противостоять давлению партийных и чекистских властей священномученик Вениамин в 1922 году.

Но выстоял митрополит Вениамин.

Выстоял и Святейший Патриарх Алексей II.

И разве не святой благоверный князь Александр Невский, в обретении мощей которого в 1990 году участвовал будущий патриарх, помог Святейшему выстоять в этом противостоянии.

6

И конечно же это тоже чудо, явленное святым благоверным князем.

И еще один великий урок, преподанный нам...

Хотим мы или нет расставаться с иллюзиями и пристрастиями, готовы или не готовы к подвигу – это неважно. Все равно нам придется идти за святым князем, и мы пойдем за ним. И все равно мы одержим Победу.

Вначале над своими собственными страстями, над своей лживостью и соглашательством, а потом и над врагами нашей Родины и православия!

Мы победим, потому что с Александром Невским мы обязаны победить!..

«Мы гордимся, что смогли показать это сражение в городе, небесным покровителем которого является Александр Невский», – сказал в конце реконструкции-представления главный организатор, руководитель Санкт-Петербургской общественной организации «Военно-исторический клуб “Княжеская дружина”» Петр Васин.

Я слушал эти слова и думал, что святой благоверный князь и сейчас, когда войска НАТО снова стоят на Чудском озере, остается нашим современником, и он и сейчас помогает нам выверять все свои свершения.

Занимаясь воспитанием детей, обращаясь к великой истории нашей страны, мы не имеем права повторять ошибки, совершенные прекрасными либералами позапрошлого и прошлого века. Мы не можем в угоду прозападной публике вычеркнуть из нашей истории святого благоверного князя, потому что с историей, в которой его нет, наша страна может прийти только к очередной катастрофе.

А мы бы хотели, чтобы Святая Русь возродилась во всей своей нравственной силе и славе.

7

Скорый помощнике всех, усердно к тебе прибегающих и теплый наш пред Господом предстателю, святой благоверный великий княже Александре! Призри милостивно на ны недостойныя, многими беззаконии непотребны себе сотворшия, к раце мощей твоих ныне притекающия и из глубины сердца к тебе взывающия: ты в житии своем ревнитель и защитник Православныя веры был еси, и нас в ней теплыми твоими к Богу молитвами непоколебимы утверди. Ты великое, возложенное на тя, служение тщательно проходил еси, и нас твоею помощию пребывати коегождо, в неже призван еси, настави. Ты, победив полки супостатов, от пределов Российских отгнал еси, и на нас ополчающихся всех видимых и невидимых врагов низложи. Ты, оставив

тленный венец царства земнаго, избрал еси безмолвное житие, и ныне праведно венцем нетленным увенчанный, на небесех царствуеши, исходатайствуй и нам, смиренно молим тя, житие тихое и безмятежное и к вечному Царствию шествие неуклонное твоим предстательством устрой нам. Предстоя же со всеми святыми престолу Божию, молися о всех православных христианах, да сохранит их Господь Бог Своею благодатию в мире, здравии, долгоденствии и всяком благополучии в должайшая лета, да присно славим и благословим Бога, в Троице Святей славимаго Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Память – 23 ноября и 30 августа.

Игумен русской земли

Киевская Русь строилась как православное государство.

Государственная власть и святость зачастую не разделялись, и не случайно в первые века после Крещения в сонме святых так много выходцев из княжеских домов.

В Московской Руси рядом с великими князьями появляются величественные фигуры святителей и преподобных, они поддерживают своих государей, направляют их, а иногда и исправляют совершенные ими ошибки. Но не повелениями направляют они развитие Руси, а молитвами...

И, может быть, наиболее яркий пример этому – преподобный Сергей Радонежский, без которого невозможно было бы осуществление дел и подвигов святого князя Дмитрия Донского...

«Вглядываясь в русскую историю, – писал Павел Флоренский, – в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к преподобному.

В лице его русский народ сознал себя, свое культурно-историческое место, свою культурную задачу и тогда только, сознав себя, получил историческое право на самостоятельность. Куликово поле, вдохновленное и подготовленное у Троицы, еще за год до самой развязки, было пробуждением Руси, как народа исторического...»

1

Родился Варфоломей (таким было до монашеского пострига имя Сергия) в Ростове Великом в семье боярина.

Незадолго до рождения Варфоломея, в воскресный день, мать его, Мария, пришла в церковь к литургии, и перед началом чтения Евангелия младенец во чреве ее вскрикнул так громко, что голос его слышали все стоящие в храме.

Во время Херувимской песни он вскрикнул во второй раз, а когда священник произнес «Святая святым» – в третий.

Всех охватил ужас, а мать младенца от страха заплакала.

«Из этого, – сказано в Житии, – все уразумели, что произойдет на свет великий светильник миру и служитель Пресвятой Троицы».

Известно, что в детстве Варфоломею долго не давалась грамота, и было это «по смотрению Божию, дабы дитя получило разум книжный не от людей, но от Бога».

Так и случилось.

Однажды он отправился искать пропавших коней и увидел в поле под дубом молящегося старца³⁰. Отрок попросил помолиться о даровании ему разумения грамоты, а потом пригласил старца посетить родительский дом.

Каково же было изумление родителей, когда перед трапезой старец дал Варфоломею книгу и велел читать псалмы.

– Он не навек к чтению! – попытались объяснить они, но старец остановил эти возражения.

– Читай! – властно сказал он, и Варфоломей открыл книгу и начал читать, удивляя всех и самого себя прекрасным знанием грамоты...

Старец предрек тогда отроку великое будущее на духовном поприще.

Когда Варфоломею было пятнадцать лет, родители его переселились в Радонеж. В двадцать лет он стал просить родительского благословения на монашеский постриг, но они попросили не оставлять их в старости.

И вот только после смерти родителей Варфоломей, в сопровождении брата, отправился искать место для пустынножительства.

Место это они нашли в дремучем лесу, где и построили небольшую церковь во имя Пресвятой Троицы.

³⁰ Существует версия, что старец, встреченный отроком Варфоломеем, был одним из Любомудров ростовского монастыря Григория Богослова.

2

Хотя в русских летописях XII—XIV веков и упоминаются Троичные храмы, но, как справедливо отмечает исследователь, храмы эти **«должны быть рассматриваемы** либо как исторические случайности, не входящие в планомерное течение истории, либо **как смутные предчувствия того целостного явления, которое раскрывается лишь с XIV века»**.

Это явление и воплотил преподобный Сергей, построив деревянный храм Пресвятой Троицы, «чтобы постоянным взиранием на него побеждать страх пред ненавистною разделностью мира».

Призыв преподобного Сергея к единству земли Русской, во имя высшей реальности был услышан.

В Радонежскую пустынь к преподобному Сергию начинают собираться ученики.

Долгое время их было двенадцать человек, и число это не изменялось. Если кого-либо постигала кончина, тотчас же появлялся новый ученик. Было сделано двенадцать келий, их обнесли забором, и так и возник монастырь, известный сейчас под названием Троице-Сергиевой лавры.

«Смертоносной разделности противостоит живоначалное единство, неустанно осуществляемое духовным подвигом любви и взаимного понимания. **По творческому замыслу основателя, Троичный храм, гениально им можно сказать открытый, есть прототип собирания Руси в духовном единстве, в братской любви**, – отмечает Павел Флоренский. – Он должен быть центром культурного объединения Руси, в котором находят себе точку опоры и высшее оправдание все стороны русской жизни. Широкое гостеприимство, заповеданное преподобным Сергием и возведенное в силу закона царем Алексеем Михайловичем, дары всех родов, начиная от хлеба и кончая исцелением тел и душ, причем не забыты даже утешения детям – игрушки, самим Преподобным изготавливаемые, все это вместе, по замыслу прозорливого открывателя Троичного культурного идеала России, должно было стать благоприятным условием для “взирания” на храм Пресвятой Троицы и созерцания в нем первообраза Божественного единства».

3

Жили в монастыре скудно, приходилось много трудиться, и игумен был для всех образцом монашеской кротости и смирения.

Еще он отличался необыкновенной молитвенностью и столь же необыкновенной способностью к чудотворениям.

По молитвам преподобного в голодное время чудесным образом привозился в монастырь хлеб, а в том месте, где никогда не было воды, вдруг забил чудотворный источник.

Великие чудеса совершал преподобный Сергей.

По молитвам его исцелялись больные, и известен даже случай, когда Сергей воскресил мертвого мальчика...

Слава о преподобном разнеслась далеко окрест, но по-прежнему он держался как самый смиренный инок.

Некоторые паломники, издалека приехавшие в монастырь, чтобы увидеть чудотворца, не верили, что этот работающий наравне с другой братией инок и есть прославленный Сергей Радонежский.

4

«Если б его увидеть... – писал о нем писатель Борис Зайцев. – Думается, он ничем бы сразу не поразил. Негромкий голос, тихие движения, лицо спокойное, святого плотника великорусского. Такой он даже на иконе – через всю ея условность – образ невидного и обаятельного в задушевности своей пейзажа русского, русской души. В нем наши ржи и васильки, березы и зеркальность вод, ласточки и кресты и несравнимое ни с чем благоухание России. Все – возведенное к предельной легкости, чистоте».

Эту схожесть с русским пейзажем русской души преподобного Сергия замечательно удалось выразить в своих пронзительных картинах М.В. Нестерову.

Может, именно поэтому Сергей Радонежский не имел никаких внешних знаков власти...

Более того – избегал их...

Когда святитель Алексей предложил ему принять после себя митру, преподобный Сергий решительно отказался.

Другая власть была дарована ему.

Однажды глубокой ночью преподобному было чудесное видение...

Когда он молился перед иконой Богородицы, его внезапно озарил ослепительный свет и явилась Пречистая Дева в сопровождении апостолов Петра и Иоанна. Она пообещала Сергию свое покровительство Свято-Троицкой обители.

Наверное, от этого чудесного явления и следует отсчитывать стаж преподобного в должности игумена Русской земли.

Великая сила любви и молитвы была дарована преподобному Сергию Радонежскому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.